

The book cover features a complex, abstract illustration. At the top, a large, swirling, tunnel-like structure with a black and white checkered pattern curves downwards. Below this, a red and white checkered band spirals around a central, dark, textured vertical element. The background is a mix of black, white, and red, with some faint, skeletal or molecular-like structures visible. The overall style is graphic and somewhat dystopian.

Иван Савицкий

СОТВОРЕНИЕ ЭДЕМА

/трилогия/

КНИГА ВТОРАЯ

УРОДЦЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

16+

Виктор Кустов

**Сотворение Эдема. Книга
вторая. Уродцы цивилизации**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кустов В. Н.

Сотворение Эдема. Книга вторая. Уродцы цивилизации /
В. Н. Кустов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Вторая книга трилогии "Сотворение Эдема" повествует о событиях на юной планете в период ее освоения потомками первых переселенцев. В оформлении обложки использована декоративная композиция Е. Трупак.

Содержание

Часть первая	5
Новость	5
1	5
2	8
3	10
4	14
5	15
6	16
7	18
8	21
Поиск	23
1	23
2	24
3	27
4	28
5	30
6	34
Похожие	37
1	37
2	39
3	40
4	43
5	46
6	47
7	51
Знание	55
1	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Часть первая Открытие

Новость

1

Силадж-младший, повздорив с отцом, ушёл из дома и пропадал два дня. Валиса уговаривала взрослых пойти его искать, уверяя, что он отправился в долину, где находилось плато Первых, о котором они столько слышали. Но пока взрослые размышляли, он появился.

Монжа, располневшая за эти годы и ставшая суетливо-громкогласой, не дав ему произнести ни слова, прокричала всё, что думала о безответственном поступке сына и убежала в детский дворец, где нуждался в заботе самый младший и последний из пятнадцати её отпрысков.

Князь, Силадж-старший, нотаций читать не стал, лишь сухо поинтересовался, где тот пропадал.

Ему нравился старший сын. В пятнадцать лет он был ростом уже почти с отца, такой же широкоплечий, но с тонкой талией и сильными ногами (у Силаджа-старшего талия просматривалась уже с трудом). По сравнению с одноклассниками на Раджинге, насколько помнил Князь, их отпрыски здесь развивались значительно быстрее. А Силадж-младший был явным лидером среди тех, кто шёл по возрасту за ним: Дудара (сына Князя и Руты, к которому Князь втайне питал тёплые чувства, но всё-таки помнил слово, данное Монже пятнадцать лет назад), Гаджа (первенца Раджа и Тонжи), Адара (рождённого Сутой от Рантиса и расстроившейся, что не родилась девочка, так, что даже согласилась дать сыну имя хриса).

Единственная, кто была на равных с ним, – дочь Красиса и Машисы Валиса. Та, в свою очередь, верховодила старшими девочками: Гитой (дочерью Раджа и Зиты, гордостью властительниц), Аджой-младшей (дочерью Саджа и Аджи, любимом обоими ребёнком), Карисой (дочерью Паркиса и Затисы).

За минувшие годы много произошло перемен там, где когда-то, после множества приключений, три цивилизации заложили сначала разные, а потом один город, состоящий теперь из десятка дворцов. Полностью исчез глассер, в котором когда-то прилетели стражи, нашлось применение каждому его кусочку. Изменилась поляна. Та её часть, на которой не стояли дворцы, была прибрана и выложена плоскими камнями, превратившись в небольшую площадь.

После рождения первых детей, которых теперь по настоянию Суперсудьбоносной называли не иначе, как землане, начался период размножения: каждая женщина деля кров с тем мужчиной, от которого родила первенца, с всеобщего согласия рожала и от других. Лидировала Монжа, приносящая каждый год по ребёнку, отцами которых были мужчины всех цивилизаций. Шестеро детей было у Руты. По четыре у Тонжи и Лакисы. У остальных меньше, но всего детей росло уже в два раза больше, чем было взрослых, включая Будара и Хранителя.

У Суперсудьбоносной была девочка от Красиса, ей было пять лет.

За прошедшие годы было несколько нападений летающих хищников, но от них удачно, без потерь отбились. Гиганты в долине не появлялись, и для подрастающего поколения рассказы о встречах с ними стали легендой.

За эти годы изучили всю котловину, обнаружили золотоносную жилу, угольный пласт и небольшой выход соли и пробили к ним тропы, которые, правда, приходилось после каждого

сезона дождей восстанавливать. Паркис разгадал секрет бывшего Князя Блуждающего, а ныне Хранителя Безмолвного, и научился делать из золотого металла различные вещи, среди которых самым важным был щит. Его придумал Радж, а догадался отшлифовать так, что тот отражал лучи Сонжа и мог ослепить кого угодно, – Паркис. Эти щиты, воспринятые вначале как безделица, после одного из нападений пары летающих тварей стали предметом необходимым и уважаемым. Твари проскользнули к городу незамеченными как раз в то время, когда Радж пробовал пробить стрелой из арбалета первый, сделанный Паркисом из золотого металла, плоский лист. Стрела уже была пущена, стигса под рукой не оказалось, и Раджу ничего не оставалось, как прикрыться от падающего на него хищника этим листом. И тот вдруг с пронзительным писком отвернул в сторону.

После этого они, единственный раз за всё время их обитания на этой планете, с нетерпением ждали нового прилёта тварей и наконец дождались. Радж вышел на открытое пространство, держа наготове стигс, но не торопясь его использовать, и вновь накрылся уже щитом, который сделал из листа. Снова раздался писк и хищники повернули обратно.

Паркис предположил, что тому причиной была поверхность, отражающая лучи Сонжа и ослепляющая хищников.

Теперь щит, как арбалет и нож, стал неотъемлемой частью экипировки каждого мужчины и всех женщин, желающих иметь оружие.

В глассере стражей обнаружили четыре спасательные капсулы, выдержавшие взрыв. В них оказались четыре метателя, десантные костюмы, запас еды и медикаментов. По два метателя теперь хранились у Суперсудьбоносной и Красиса, и они их выдавали тем, кто уходил в экспедицию. Из костюмов получились прочные набедренные повязки, которые стали обязательными для всех, включая детей после десяти лет.

На противоположной стороне водоёма экспедиция обнаружила колонию крупных животных, покрытых густой шерстью. Стрелы арбалета успешно поражали их, мясо на вкус было не хуже, чем у мелких зверьков, и теперь перед сезонами дождей, после того, как Будар из сухих стволов связал пару плотов, всегда находились добровольцы, чтобы пересечь водоём и поохотиться. Добычу обрабатывали солью, делали запасы, что позволяло меньше заботиться о пище и увереннее пережить сезоны ненастья.

Все эти знания и опыт были накоплены за прошедшие годы, и для Силаджа-младшего, теперь виновато стоявшего перед отцом, умение управляться с арбалетом, щитом и ножом было естественно, как некогда для раджинцев умение управлять космической шлюпкой.

– Я слушаю тебя, – наконец произнёс Князь.

– Отец, я за перевалом увидел то, о чём вы никогда не рассказывали.

– Исчезла долина?

– Я увидел похожих на нас... – Силадж-младший с трудом скрывая волнение. – Но они не такие, они гораздо меньше, их тела покрыты волосами. У них длинные руки и короткие ноги... Они были далеко и это всё, что я смог разглядеть.

Князь оторопело молчал.

Он ожидал услышать что угодно, но только не это. За пятнадцать лет они обследовали окрестности и были уверены, что на планете, которая стала их домом, разумных, даже примитивных, существ нет.

– Ты не ошибся?

– Я долго наблюдал за ними. Их было четверо. Они шли вдоль горной цепи...

– Искали перевал?

– Нет, – неуверенно отозвался тот. – Скорее, уходили от него...

– Что ещё?

– У них было что-то в руках. Похоже на оружие... Или палки.

– Ты уверен, что это не были неизвестные тебе животные?

– Если есть животные, похожие на нас, то не уверен.
– Ты говорил кому-нибудь об этом?
– Нет...
– Возможно, ты должен был это увидеть, – задумчиво произнёс Князь. – Я не стану тебя наказывать. Иди, отдыхай... Да, зайди к Валисе, пока она не бросилась тебя искать...
– Она собиралась идти за мной?
– Да ещё как.
– Одна?
– Грозилась, что пойдёт одна, – сказал Князь, отмечая, как заблестели глаза сына. – Потопись, а то вдруг действительно уйдёт...

Оставшись один, Князь надолго задумался. Наконец вышел из своей комнаты и пошёл по коридорам первого дворца раджинцев. Дошёл до центральной комнаты, где на постаменте лежал Космический Хранитель, а рядом сидел, хотя и безмолвный, но живой бывший Князь. Кивнул шагнувшему навстречу Гаджу, который сегодня ждал Слово, сообщил:

– Силадж вернулся.
– Правда? – обрадовался тот и, не сдержавшись, предположил: – Он охотился? Наверное, заблудился?
– Вроде того, – согласился Князь. И спросил: – Молчит?
– Как всегда, – вздохнул Гадж.

Князь знал, что каждый из подростков мечтает услышать голос Хранителя Безмолвного и с охотой дежурит возле него.

Взглянул на бывшего Князя Блуждающего. Тот выглядел так же, как и в день, когда замолчал.

Скользнул взглядом по фразе «Начало конца заложено», выбитой на камне пьедестала...

Пошёл к выходу, зная наперёд, что не застанет ни Раджа, ни Саджа в их комнатах. День был в разгаре, и они должны были в общем дворце выбирать снаряжение для очередной экспедиции.

Он пересёк площадь, вошёл в дворец, где размещались комнаты для занятий всевозможными испытаниями новых изобретений и действительно застал их здесь.

Радж, за эти годы округлившийся и ставший степенным, расхаживал вдоль разложенных у стены арбалетов. Они были разных размеров, форм, предназначенные для охоты на различных зверей. На нём, помимо набедренной повязки, была перекинута через одно плечо, скреплённая внизу шкура с блестящим мехом.

Садж в противоположном конце комнаты перебирал щиты, отбирая лёгкие, удобные при переходах.

– Силадж вернулся, – сообщил Князь с порога.
– Ну и как ты его встретил? – поинтересовался Радж, относящийся ко всем отпрыскам строго, убеждённый, что так должны воспитывать детей и все остальные.
– Он принёс странную новость, – не отвечая на его вопрос, сказал Князь.
– Какую новость? – заинтересовался Садж, такой же тонкий и энергичный, как и пятнадцать лет назад.

– Думаю, мы обсудим её на Совете, а может, даже всем миром, – Князь помолчал. – Он видел похожих на нас...

Радж и Садж молча смотрели на него, постигая смысл услышанного.

– Подробнее вы узнаете от него самого, – не стал больше ничего рассказывать Князь. И уточнил: – Как вы считаете, вынести это на рассмотрение Совета или провести Сбор?

– Думаю, нужно провести Сбор, – первым отозвался Садж. – Аджа обязательно потребует его провести, даже если начнём с Совета.

Радж шумно вздохнул, он был убеждён, что женщины должны заниматься детьми и не лезть в мужские дела, но возражать не стал и молча кивнул, поддерживая Саджа.

Князь продолжил свой обход.

В первом дворце хрисов он нашёл Красиса и сообщил новость ему. За эти годы предводитель хрисов стал благодушным и неторопливым. Казалось он несколько не удивился новости и, похоже, даже особо ею не заинтересовался. Но также высказался за Сбор.

Суперсудьбоносной в первом дворце властительниц не оказалось.

Князь нашёл её в детском дворце, она возилась с маленькой Зутой. (Так она назвала свою дочь, так звали в детстве её, но об этом никто не знал. Даже отец маленькой Зуты, Красис). Она передала девочку Элисе, ответственной за детей, и вышла следом за Князем из дворца. Была она всё так же стройна и уверенна. Но теперь не торопилась выносить быстрых суждений.

Новость её поразила.

Она потребовала, чтобы Князь передал слово в слово всё, что услышал от сына.

– Радар! – напомнила себе. – Мы перестали за ним следить... И если эти похожие были на перевале, им известно о городе. Они возвращаются в свой, – она помедлила, – в своё логово тоже с новостью... Хранитель молчит?

– Да. Я только что заходил к нему.

– Идём к радару.

Главная ценность властительниц находилась так же, как у раджинцев, в центре дворца и тоже размещалась на постаменте. Показатели были фоновыми, обычными.

– Устанавливаю дежурство, как ты у Хранителя, – решила Суперсудьбоносная... – И детям занятие будет.

Он одобряюще кивнул.

– Что же касается Сбора, откладывать не следует...

– Сегодня, – утвердительно произнёс Князь.

2

Валиса статью пошла в отца и лишь немного уступала Силаджу-младшему в росте. Она встретила его в своей комнате во втором дворце хрисов и первым делом звонко щёлкнула пальцем по его щиту.

Знак большого недовольства.

– Интересно было одному? – ехидно спросила она, встряхивая густыми длинными волосами и перекидывая их из-за спины на грудь.

Золотистая струя легла как раз между двумя вызывающе торчащими бугорками.

– Нечего обижаться, – грубовато отозвался Силадж, хотя глаза его излучали неподдельную радость. – Если бы мы пошли вдвоём, может быть, мы вообще не вернулись...

– Там так хорошо?

– Где?

– Где ты был.

– Там я видел...

Силадж запнулся, вспомнив, что отец просил не рассказывать никому о том, что он видел.

– Там долина, а за ней плато, то самое, на котором встретились наши родители.

– И это всё? – разочарованно уточнила она.

– Нет, не всё... Но об остальном я не могу рассказать.

– Даже мне? – прищурилась Валиса.

– Меня просил отец, – признался Силадж, понимая, что ещё чуть-чуть и не выдержит её напора.

– А мы ему не скажем, – прошептала Валиса и положила ладони ему на грудь. – Рассказывай, пока никого нет.

– Ты кого-то ждёшь?

– Конечно. Всех... Кроме Гаджа, он сегодня бдит Хранителя.

– Зачем?

– Пойдём искать тебя.

– Но я перед тобой, – удивился Силадж.

– А ты спрячешься... А мы пойдём искать.

– Куда?

– Куда спрячешься? Или куда пойдём искать?

– И то и другое, – недовольно сказал Силадж.

Иногда Валиса была невыносима. Он не мог соперничать с нею в таких словесных поединках и раздражался.

– Пойдём туда, где спрячешься...

– Тогда подождём, – наконец нашёлся он как лучше ответить. – Когда найдёте, расскажу.

– Вот как?

– Да.

Их игра зашла в тупик. Так было уже не раз, особенно последний год, когда Силадж вдруг стал ощущать потребность видеть её и быть с ней рядом.

Теперь оба ждали, чтобы первым заговорил другой.

Разрушил паузу появившийся Дудар. Он оторопело замер, увидев Силаджа, протёр глаза и поинтересовался:

– А куда же мы тогда идём? Или я чего-то не понял?

Ответа не услышал, потому что в следующий миг в комнату гурьбой ввалились все сразу: Гита, Аджа-младшая, Кариса и Адар. Они тоже застыли, уставившись на Силаджа.

– Я уже невысказанный вами вопрос задал, – пояснил им Гадж. – И ответа пока не услышал...

– И не услышишь, – сказала Гита. – Видишь, у них опять катаклизм отношений...

Она смотрела только на Силаджа. Она ревновала его к Валисе, хотя пыталась скрыть это. Властительницы всегда были выше производителей, так говорила ей мать, и она верила этому и удивлялась, почему Силадж ведёт себя иначе и не подчиняется ей.

– А яснее нельзя выразиться, – буркнул Гадж.

– Затиса научила, – отпарировала та.

– Так мы дождёмся ответа? – прервала их диалог Аджа-младшая. – Валиса, ты что молчишь?

Они были разными, эти старшие отпрыски новой цивилизации. Но они вместе росли и давно привыкли к тому, что Силадж и Гадж крупнее и светлее всех мальчишек, но зато смуглый Адар гибче и тоньше, а Дудар лишь чуть-чуть уступал Силаджу в росте, но более быстр не только в играх, но и в спорах.

Рядом с белокурой Валисой, с её отчётливыми женскими формами и большими глазами, смуглая Гита выглядела несколько грубовато. Аджа-младшая казалась хрупкой. А Кариса с её миндалевидными глазами и улыбочивостью обладала способностью всех примирять.

– А почему вы спрашиваете у меня?.. Спросите у него, – Валиса взглянула на Силаджа и беспощадно произнесла: – Просто он начал задаваться.

– Прекрати, – Силадж злился. – Придёт время, и вы всё узнаете...

– Я, кажется, поняла, в чём катаклизм, – вмешалась Кариса. – Я видела, как Князь курсировал по городу, а отец что-то говорил о сегодняшнем Сборе.

– Сегодня общий Сбор? – уточнил Силадж. – Скоро всё узнаете.

– Ты забыл, что мы ещё не можем принимать в нём участие, – напомнила Валиса.

– Нужно изменить этот закон, – загорелась Гита. – Нас всё ещё считают маленькими, хотя сами же заявляют, что мы – основа цивилизации...

– Вот и добивайтесь, чтобы вам разрешили принять в нём участие, – посоветовал Силадж, понимая, что его на Сбор пригласят обязательно.

– Это слишком, – фыркнула Валиса. – Ты уже и советуешь...

– Ладно вам... Гита дело предлагает, – прервал их перепалку Адар. – Похоже, Силадж знает что-то очень важное, если вынесли на Сбор... Так или иначе, но мы узнаем об этом, и надо внушить взрослым, что не стоит ничего скрывать.

– Я поговорю с отцом, – поддержал его Силадж, глядя на насупившуюся Валису.

– Я тоже, – после паузы пообещала она.

– Мы все поговорим со своими родителями, – поддержала Гита. – Не будем терять время, он всё равно ничего не расскажет. – Она выжидающе посмотрела на Силаджа.

– Не расскажу, – подтвердил он.

– Правильно, слово надо держать, – похвалила она, демонстрируя понимание, в отличие от обиженной Валисы. – Тогда разбежались...

Силадж взглянул на Валису, но та молча отвернулась, и он вышел из комнаты вслед за остальными.

3

Вечером все взрослые собрались в первом дворце властителей. Так было заведено давным-давно, сразу же после уничтожения стражей. Старшие отпрыски ожидали на площади решения взрослых, – допускать их или не допускать на Сбор. Ситуация была нестандартной: поводом для Сбора стало сообщение одного из них, и желание остальных знать, о чём пойдёт речь, большинству взрослых казалась вполне законным. Возражал Радж, считая, что подростки ещё не способны к принятию решений. Его поддержали Садж и Зантис. Наконец после недолгих споров был найден компромисс: разрешить им присутствовать, но без права Слова.

Аджа вышла на площадь и вернулась с возбуждёнными подростками, которые шумно разместились за стоящими полукругом сиденьями взрослых.

Решение Сбора расценивать как высший закон было предложено семь лет назад. Тогда Аджу, предложившую это, поддержали Суперсудьбоносная и Красис. Сборы проводились нечасто: когда планировались новые экспедиции, строительство очередного дворца, когда устраняли последствия катастрофы, единственной за эти годы, ощутимой для города. Тогда были повреждены первые дворцы и на том Сборе была пересмотрена технология строительства. Все последующие дворцы – и новый общий, и детский – были более массивными и устойчивыми.

В центре, перед полукругом расположившимися взрослыми, восседали Суперсудьбоносная, Князь и Красис, а также тот, кто вёл Сбор. Сегодня это место занимал Силадж-младший.

Паркис явился с традиционными острыми палочками и тонкими листами золота, на которых он записывал решения Сбора. Он был одержим теоретическими изысканиями. Несколько лет занимался обработкой золотого металла, потом изобретал общий алфавит – почти год не выходил из детского дворца, считая, что нужно учиться у детей, усваивающих из всех языков самые нужные и простые слова. На этом алфавите, которые взрослые с трудом понимали, он и записывал решения Сборов, другие события, а также даты рождения детей, считая, что делает это прежде всего для будущих поколений.

Лакиса, Рута, Тонжа и Монжа сидели рядом, на важной стороне, у них четверых было двадцать девять детей, и Монжа настояла на такой привилегии, бывшей на Раджинге. Каждая из них имела по два Слова, а Монжа – три.

Радж и Садж оказались рядом и здесь, в жизни они везде были вместе.

Рантис и Машиса сидели в окружении властителей: рядом с Рантисом – Сута и Будар, рядом с Машисой – Зита, за которой – Затиса, Зантис, Элиса, Аджа и Катиса. Место Паркиса – напротив предводителей.

Они садились всегда так, как совершенно произвольно сели первый раз. Тогда Суперсудьбоносная предложила сделать места постоянными, спросив, имеет ли кто-либо претензии к соседям. Никто не высказался против. Места закрепили. Исключением была только сторона матерей, куда со временем к Монже сели по очереди Рута, Тонжа и Лакиса, и все остальные переместились сначала на одно, а потом и ещё на два сиденья.

– Мы готовы, – сказал Князь, которому сегодня выпало открыть Сбор, так как новость пришла от раджинцев, и посмотрел на сына.

Силадж-младший продолжал молча смотреть на взрослых, и Князь подсказал:

– Расскажи. Подробно.

Свой рассказ отцу Силадж только дополнил описанием походки похожих на них – она его поразила – скользкая и быстрая, – уточнил отрезок пути, который те прошли, пока он наблюдал (через край долины к плато), и добавил, что волос на их туловище были меньше, чем падающих с головы на плечи.

После паузы, во время которой было слышно возбуждённое дыхание подростков, подождав, когда Паркис поднимет над листом голову, показывая, что всё записал, Князь спросил:

– Есть вопросы?

– Они шли по направлению к пропавшей реке? – первой задала вопрос Монжа.

Силадж-младший непонимающе пожал плечами, посмотрел на отца. Князь поспешил на помощь (о великой катастрофе они детям не рассказывали), попросил Паркиса:

– Нарисуй схему.

Тот подошёл к висящему в центре золотому листу, выдавил линию гор, окружавших котловину, линию отходящего от них плато Первых, с одной стороны которой находилась долина, с другой – исчезнувшая река, пещера раджинцев... Показал Силаджу-младшему место, с которого, по его мнению, тот видел похожих. Тот уверенно провёл пальцем линию по направлению к долине с исчезнувшей рекой.

– Насколько они меньше нас? – спросила Зита.

Силадж-младший подумал, неуверенно провёл ладонью возле своего пояса...

– Но они были далеко, – засомневался он. – Может быть, немного выше...

– А почему тебя поразила их походка? – спросил Паркис.

– Я пробовал идти как они и не смог, упал, – смущённо признался Силадж.

– Покажи, как они шли, – попросил Князь.

Он согнулся, наклонился, вытягивая вверх голову, сделал движение вперёд и чуть не упал.

– Может быть, у них иначе устроены ступни? – Предположил Паркис и выжидательно посмотрел на Силаджа-младшего.

Тот молчал.

– Или длинные руки помогают сохранять равновесие, – подсказал Садж.

– Будем исходить из той информации, которую имеем, – напомнил Князь. – Если нет вопросов, перейдём к Слову.

Слово начинали говорить от Паркиса и заканчивали Монжей. Это было второе преимущество матерей, имеющих возможность выслушать всех и либо отвергнуть, либо поддержать любые предложения и имело решающее значение, если противников и сторонников было поровну. И это всегда вызывало бурный протест Раджа, но он ничего не мог поделать: мнение Суперсудьбоносной о том, что материнский инстинкт никогда не подскажет губительного решения, разделяло большинство.

Это преимущество могли преодолеть только Суперсудьбоносная, Красис и Князь, если складывали каждый свои три Слова. Они всегда говорили самыми последними и подводили итог.

Стоявшие за спинами взрослых подростки уже нетерпеливо перешёптывались, им хотелось, чтобы всё быстрее закончилось и они могли по-настоящему, без взрослых, обсудить услышанное.

От Паркиса зависело, какой тон он придаст обсуждению, и он начал говорить, тщательно подбирая слова.

– Если мы не ставим под сомнение услышанное и похожие на нас, действительно, не животные, а мне кажется, что это именно так, я допускаю три возможных ответа на вопрос «кто они». Первый – это приматы, с которыми никто из нас не сталкивался, но они были здесь уже до нас. Второй – это разумные существа, отличные от нас, прибывшие на эту планету из Космоса недавно. Третий – это посланцы нигейцев, нашедших возможность транспортировать уродцев, невзирая на наличие здесь стигсов... Что делать? Я предлагаю опять же три варианта. Первый – наблюдать за радаром и быть наготове, чтобы отразить нападение. Второй – закрыть подходы к городу всевозможными ловушками, чтобы никто не смог сюда проникнуть. Третий – отправить экспедицию и отыскать похожих. Хотя это опасно.

– У меня нет иных предложений, чтобы добавить к сказанному Паркисом, – произнесла сидящая следом за ним Катиса. – Мне нравится его предложение оградить город.

– Моё Слово – за экспедицию, – коротко высказалась Аджа.

– Я тоже за экспедицию, – поддержала её Элиса. И пояснила: – Мы не знаем, на что они способны. Вдруг ловушки не помогут? На мой взгляд, ждать опаснее.

Зантис, чья была очередь, медлил. Он никогда не отличался активностью, но за прошедшие годы стал пассивен и сверхосторожен. В свободное время предпочитал лежать в своей комнате или на берегу водоёма под защитным навесом. Его основной обязанностью было приготовление еды. Ему это нравилось. Только в зале, где готовили на всех, он оживлялся и нещадно гонял своих молодых помощников. Он ввёл в рацион немало новых блюд, приготавливаемых из корней, листьев, каких-то семян, а не только из животных, рыбы и плодов. Некоторые растения он культивировал на краю поляны, там, где были первые гнёзда раджинцев и где деревья так больше и не зазеленели после атаки стражей, но зато на их месте на удивление бурно росло всё, что он высаживал.

– Лучше, чтобы они вообще не узнали о городе. А если уже знают, надо сделать так, чтобы не смогли пройти через перевал... – Наконец изрёк он.

– Как это сделать? К тому же они могут найти другой путь, – возразил Паркис.

– Как сделать не знаю... – вяло отозвался Зантис.

– У тебя есть свой вариант или ты выбираешь из предложенных? – уточнил Князь.

– Хорошо бы их не пускать, – повторил тот.

– Оградить город, – подсказала Катиса.

– Может быть...

– Или выслать экспедицию и узнать о них всё? – надавила Аджа.

– Тоже верно...

– Твоё Слово, – напомнил Князь.

Зантис повертел головой и выпалил:

– Пусть идут, узнают...

Затиса, с трудом сдерживающаяся всё это время, не вытерпела.

– Нужно сделать и то, и другое... Пусть идёт экспедиция, но и город надо закрыть. Это моё Слово.

Зита, любившая напоминать остальным, что она властительница, выразила своё Слово однозначно:

– Экспедиция. И если нужно – сражение. Я готова идти.

Машиса раздумчиво, словно противостоя напору Зиты, произнесла:

– У нас мало фактов, одни предположения... Если это приматы, то мы и так рано или поздно с ними столкнёмся... Если такие как мы, прибывшие с Космоса, то хотелось бы знать, могут ли они вернуться обратно или же потерпели катастрофу, подобно нам... Что касается предположения, что это подарок нигейцев, я думаю, это исключено... – Она помолчала и продолжила: – Моё Слово – за укрепление города и если за экспедицию, то лишь до перевала. И там нужно выставить наблюдательный пост.

Рантис высказался за экспедицию и возразил Машисе.

– Нужно сделать разведку и получить ответы на вопросы, а не выжидать...

Сута поддержала Зиту, напомнив, что это их планета, и будь это приматы или пришельцы, неважно, они должны знать об этом.

Будар согласился с Сутой.

Очередь дошла до Саджа.

– Я не уверен в эффективности экспедиции. Если это приматы, то где они были, когда мы находились там? – он вытянул руку в сторону гор, за которыми была долина. – Если такие же, как мы, и также потерпели катастрофу, тогда, конечно, встреча вероятна. Но какой она будет... Действительно, нам нужно узнать, что находится за хребтом. И нужно наблюдать за Космосом. Определить расположение звёзд...

– Я начал это делать, – перебил его Паркис. – Но не успеваю, помоги...

– Помогу, – согласился тот.

– Твоё Слово, – напомнил Князь.

– За экспедицию, но не столь спешно, хорошо подготовленную...

– Ну уж нет, – возразил Радж. – Экспедиция, и немедленно... Пока они, кто бы то ни был, не опомнились. Если они с Нигеи, вернём их обратно...

Князь остановил взгляд на Лакисе, крайней из матерей.

Свои два Слова она отдала за защиту города.

Тонжа – за экспедицию.

Рута не возражала против экспедиции, но только после укрепления города.

Монжа, чьё потомство, словно годовые кольца, отражало их жизнь на этой планете, поколебавшись, поддержала Машису.

– Паркис, а твоё Слово? – напомнил Князь. – Ты предложил варианты, и мы не спросили тебя...

– Я – за экспедицию, – сказал тот.

– Подведём итоги... – Князь обвёл всех взглядом. – Больше всего Слов было сказано за экспедицию, но одновременно с защитой города. Поэтому считаем решением Сбора: создать защитный пояс вокруг города, затем отправить экспедицию на территорию возможного нахождения похожих...

Он посмотрел на Суперсудьбоносную, затем на Красиса.

Те согласно кивнули.

Обвёл взглядом стоящих за взрослыми подростки, отметив их растерянность, пришедшую на смену возбуждению. Ему захотелось сказать что-нибудь непосредственно им, но это нарушило бы традиции, и он лишь добавил, что сроки и состав экспедиции, а также систему защиты города обсудит Совет.

На этом Сбор завершился.

4

Первыми на площадь выбежали подростки. Была уже ночь, с ярко горящими звёздами и ветерком, тянущим с водоёма. Они столпились на площади, ожидая Силаджа. Тот вышел вместе с взрослыми и тут же подошёл к сверстникам.

– И ты об этом молчал? – Укоризненно произнёс Гадж.

– О чём?

– Что есть приматы или непонятно кто...

– Ты плохо слушал, это всё предположения Паркиса. Всё, что видел, я рассказал.

– А ты не рассмотрел, это были самцы или самки? – поинтересовалась Гита.

– На таком расстоянии, – фыркнула Аджа-младшая. – Тоже скажешь...

Силадж подошёл к Валисе, взял за руку:

– Теперь ты знаешь всё, – сказал он. – И ждать пришлось совсем недолго.

– Да, наверное, ты был прав, – согласилась она. – Если бы ты рассказал, мы не попали бы на Сбор и не узнали так много нового... Например, о пропавшей реке... Откуда Паркис знает об этом?

– Затиса ничего нам не говорила о пропавшей реке, – подтвердила Кариса. – Я поняла, что была какая-то катастрофа...

– Я тоже слышала от матери, что их было больше, но многие погибли... Почему нам ничего не рассказывают, что было до того, как появился город? – недовольно произнесла Гита. – Мы уже не маленькие...

– Оставим это, – прервал её Силадж. – Сейчас есть задача важнее... Вы слышали, будет экспедиция... Нужно, чтобы в её состав попал кто-то из нас...

– Конечно, первый претендент – это ты, – с вызовом произнесла Гита. – Но я тоже хочу идти...

– Я не возражаю, – согласился Силадж, – но не я решаю. И главное, нам нужно убедить взрослых, чтобы они признали наше право...

– Тогда мы должны сразу определиться, кто может пойти, всех всё равно не возьмут, – рассудительно произнесла Аджа-младшая.

– Это хорошее предложение, – поддержала её Валиса. – Если придём все вместе и без должной аргументации, ничего не получится. Нужно обосновать необходимость участия. А идти?.. – она помедлила. – Идти Силаджу и мне. Мы самые старшие.

– Не возражаем, – торопливо откликнулась Гита. – И ещё мне...

– Почему? – спросил Гадж. – Ты тоже старшая?

– Я лучше тебя стреляю из арбалета.

– Нашла чем хвастаться, – смутился тот. – Зато я выносливее...

– Перестаньте, – поморщилась Валиса. – Давайте серьёзно... Гита действительно хорошо владеет арбалетом, но если пойдёт Зита...

– Ну и что? – спросила Гита.

– И, всё-таки, ты поговори с матерью...

– Я тоже пойду, – сказал Дудар.

– А ты почему? – взяла на себя роль арбитра Валиса.

– Просто хочу пойти и пойду, – не стал тот ничего объяснять и упрямо сжал губы.

– Пожалуй, больше и не возьмут, – констатировала Аджа-младшая, которая не рвалась в экспедицию. И перевела разговор: – Но всё-таки интересно бы узнать, что случилось, когда нас ещё не было...

– Вот остальные пусть это и выяснят, – предложила Валиса. – Надо расспросить Затису, Элису, родителей... Поможете нам подготовить снаряжение, запасы... Вы будете нашей группой обеспечения.

– Ты говоришь так, словно вопрос о включении в экспедицию уже решён, – остановил её Силадж.

– Мы с тобой пойдём, я уверена, – она пристально посмотрела на него. – Будешь сомневаться, никогда ничего не добьёшься...

– Ладно, не сердись... – Он повернулся к остальным. – Давайте расходиться... – Придержал Валису за локоть. – Не убегай, я хочу поговорить с тобой.

Они попрощались и медленно пошли ко второму дворцу хрисов.

– Больше не обижаешься? – первой нарушила молчание Валиса и прильнула к его плечу.

– Хитрая ты, – улыбнулся Силадж.

– Нисколько... Ты так сегодня держался... Как сам Князь.

– Ладно, не лсти.

Он обнял её, прижал к себе, ощущая приятное и волнующее тепло её тела, произнёс:

– Хорошо, если бы мы пошли в экспедицию.

– Плохо, что ты не веришь в это. А мы обязательно пойдём. – Она остановилась, повернувшись к нему, коснулась пальцем его губ. – До завтра...

И вбежала во дворец, как всегда оставив Силаджа в растерянности.

5

После Сбора Суперсудьбоносная задержала Красиса.

– Мне нужно с тобой поговорить.

Они подождали, пока все разошлись, и последними вышли из дворца.

В стороне всё ещё что-то горячо обсуждали отпрыски и, посмотрев в их сторону, Суперсудьбоносная пророчески изрекла:

– А ведь это они в экспедицию собираются...

– Молоды ещё...

– Но принимать решение придётся... Пойдём ко мне.

Они прошли в первый дворец властительниц. У встретившегося Будара Суперсудьбоносная спросила о показаниях радара. Тот успокоил: фоновый уровень.

Прошли в комнату, где главным было стоящее у стены широкое ложе, устланное шкурами крупных зверей.

– Знаешь, зачем я тебя позвала? – Суперсудьбоносная положила ладони Красису на плечи, посмотрела в глаза. – Что-то мне захотелось иметь от тебя мальчика... Дочь у меня есть, а вот сын... Может быть, и не так плохо, если у Суперсудьбоносной родится тот, кому предназначено быть производителем.

– Почему от меня? – подавляя желание, не к месту поинтересовался Красис.

Суперсудьбоносная его волновала сейчас так же, как и прежде. Как и много лет назад, когда он увидел её купающейся в водоёме. Как и шесть лет назад, когда вошёл в эту комнату и познал ласковое неистовство властительницы.

Он провёл немало памятных ночей с Машисой, и у них была умная и красивая дочь. Он оплодотворил Тонжу, когда она этого захотела, и помнил ночи, проведённые с ней. У Лакисы был ребёнок от него и он не забыл, как она бесцеремонно сравнивала его с остальными мужчинами, которых уже познала. Он бросил своё семя в Монжу, которая даже в наивысший момент соития вела себя прагматично и следила в основном за тем, чтобы ночи не прошли впустую, и он был рад, когда их встречи закончились.

Но самые запоминающиеся ночи остались здесь. Одна, первая, растянулась на два месяца, потому что Суперсудьбоносная сначала хотела уверенности, а потом приглашала его, объясняя это тем, что плод властительницы должен всё время орошаться семенем мужчины, чтобы был здоровый и сильный ребёнок.

За эти годы близость полов во имя продолжения цивилизаций стала считаться целесообразной необходимостью, никто никого не ревновал, но проявилось и нечто иное. Иная близость, чем только близость совокупления, диктовала Адже и Саджу быть вдвоём, хотя Аджа имела ещё ребёнка и от Раджа. Монжа продолжала жить с Князем, хотя от него у неё было лишь трое детей из пятнадцати. Тонжа делила заботы с Раджем, но кроме Гаджа, остальные дети были не от него. Лакиса жила с Зантисом, и у них был всего один общий ребёнок из четырёх. Катиса – с Рантисом, имея одного ребёнка от него и одного от Зантиса.

Рута так и была одинокой, родив по одному ребёнку от всех мужчин, кроме Красиса, и, похоже, он был следующим в её планах.

Одинокими и бездетными оставались Элиса и Будар.

И был одинок Паркис, который метался между Затисой, родившей ему любимую дочь, и Элисой, с которой у них не получалось детей, но ему с ней было гораздо интереснее и приятнее проводить время.

Нечто похожее переживал и Красис. Суперсудьбоносная его манила, она была соблазнительнее Машисы, но всё, что они могли себе позволить, это вот такие редкие ночи, сводящие обоих с ума. Они были предводителями разных ветвей цивилизации землан и, как считала Суперсудьбоносная, не могли жить в одном доме.

...Суперсудьбоносная распустила набедренную повязку и откинулась на спину, позволяя ему оглядеть её тело. Она была всё так же сильна, хотя без постоянных тренировок мышцы несколько уменьшились и округлились, грудь стала больше. У неё был упругий живот и чувствительное лоно. Не в силах более сдерживать желание, Красис торопливо слился с ней.

– Если поторопимся, будет девочка, а нам нужен мальчик, – улыбаясь, прошептала Суперсудьбоносная и начала сжимать его плечи сильными пальцами, отчего тот приподнялся, но она подалась вверх и не отпустила его из себя...

Этой ночью они несколько раз были близки и заснули на излёте ночи. А с первыми лучами Суперсудьбоносная была уже на ногах, убежала в детский дворец, к дочери.

Следом ушёл к себе Красис.

6

Постоянными участниками Совета, который собрали наутро, были кроме предводителей, Паркис, Радж, Зита, Рантис, Элиса и Аджа. Так было определено на первом Сборе отчасти по желанию, отчасти потому, что остальные доверяли им. Совет исполнял решения Сбора и обсуждал текущие дела. Вёл его всегда Паркис, которому лучше остальных удавалось сформулировать даже нечётко высказанные предложения.

Заседание началось с обсуждения создания защиты города.

– Со стороны водоёма ничего не нужно делать, – начал Паркис.

И тут же услышал возражение Аджи:

– Помнишь, мы прятались в водоёме от стражей?.. С трубками... Похожие могут поступить так же, пройти вдоль берега, скрываясь под водой.

– Пожалуй, ты права, – согласился Паркис. – Значит, закрываем город со всех сторон... Но как это сделать?

– Это просто, – отозвался Радж. – Ставим ловушки и заряженные арбалеты... Они способны поразить любого из нас, а тем более таких...

Он ладонью отмерил рост похожих.

– Столько арбалетов, чтобы перекрыть всё расстояние, мы не сделаем и за год, – усомнился Рантис.

– Ладно, тогда сплетём сети из лиан. Растянем между деревьями. Если они прорвутся через них, мы уже будем готовы и встретим их с оружием, – высказал новое предложение Радж.

– У нас есть ловушки на крупного зверя, но их мало... Делать их несложно... Они не уничтожат похожих, но смогут повредить им ноги, – предложил Рантис.

– Хорошая идея.

– Нужно, чтобы мы их слышали, – сказала Элиса. – Надо придумать что-то издающее сигнал, звуки...

– А разве недостаточно радара? Надо просто за ним следить, – напомнила Зита.

– Пока гонец побежит от радара оповещать остальных, пройдет время, – не согласилась Элиса.

– Она права, – поддержал её Паркис и достал из короба, в котором носил пластины и палочки, небольшой продолговато-округлый предмет, потрянул им. Раздался высокий и долго не смолкающий звон. – Вот, я тут сделал...

– Это же колокольчик! – ахнула Элиса. И пояснила раджинцам и властительницам: – Мы развешивали их на праздники... А ты мне его не показывал, – с обидой сказала она Паркису.

– Я делал тебе, но если подойдёт... Я сделаю ещё...

Элиса несколько раз потрянула колокольчиком. Тот звенел долго и громко.

– Подойдёт, – одобрил Рантис. – Их можно развесить вдоль берега.

– Правильно. Соединить тонкими лианами так, чтобы было незаметно, – предложила Адж.

Система защиты города начала прорисовываться.

– Ещё надо наделать подобие зверьков, – вдруг предложил Радж.

Все непонимающе уставились на него.

– Натянуть шкуры на куски дерева. Похожие или примут их за себе подобных, или за настоящих зверей и отвлекутся...

Все молчали.

– Не помешает, – наконец поддержал его Красис. – Действительно, это может быть неожиданным для них...

– Хорошо, – согласился Паркис. – Теперь излагаю наше решение: плетём сети из лиан, делаем лжезверей, кое-где, думаю, лучше всего на самых вероятных тропах, настраиваем арбалеты и развешиваем как можно больше колокольчиков...

– Постоянное дежурство у радара, – подсказала Зита, убеждённая, что все перечисленное необходимо лишь для самоуспокоения. – И постоянная готовность всех... Поэтому арбалеты, щиты, ножи, метатели, стигсы должны находиться у тех, кто ими будет пользоваться, а не в общем дворце.

Её предложение прозвучало неожиданно, всех вполне устраивало перечисленное Паркисом, но слова Зиты заставили задуматься. Действительно, они давно уже считали, что им ничего на этой планете не угрожает, но совершенно напрасно.

– Я поддерживаю Зиту, – опередила Суперсудьбоносная явно настроенного возражать Князя. – Она права, иначе, пока мы будем вооружаться, похожие или кто-нибудь ещё нас уничтожат. Арбалетов достаточно всем, ножей тоже. Стигсы есть у раджинцев, и пусть у них и остаются. Метатели нужно выдать: два властительницам и два – хрисам. Никто не возражает?

Князь вздохнул, но согласно кивнул.

– Нужно ещё определить расстояние от города, на котором будет установлен защитный пояс. – Напомнил Паркис.

– Расстояние определим по звуку колокольчика, – подсказала Зита.

– Хорошая мысль, – согласился Паркис. – А исходя из расстояния и размеров, рассчитаем необходимое количество всего необходимого. Теперь об экспедиции...

– Думаю, мы поговорим об этом на следующем Совете, – перебил его Князь. – Пока не создадим защитный пояс, экспедиция всё равно не выйдет.

– Никто не возражает?.. Тогда займёмся делом, – заключил Паркис.

7

Соружение защитного пояса отняло неожиданно много времени. Закончили его накануне сезона дождей, и было уже поздно искать похожих.

Перед дождями, как правило, происходили и всевозможные катаклизмы. Видимые дымящиеся вершины никого не удивляли, за эти годы они стали не столь щедры на лаву, как прежде: подымят, подымят и перестанут. Но Паркис предполагал, что этот период затишья скоро сменится более активным, и, хотя перевал все эти годы оставался спокойным местом, с экспедицией лучше всего было повременить. К тому же никто не мог сказать, что в это время происходит в долине за хребтом.

Подростки приняли самое активное участие в сооружении защитного пояса и сообщили о своей претензии на участие в экспедиции, назвав своих кандидатов: Силаджа, Валису, Гиту и Дудара. Это сообщение поразило взрослых неожиданной аргументацией: они (подростки) – основа новой цивилизации, не знают других планет, поэтому сами должны выстроить отношения с похожими, если встреча произойдёт. Четвёрка уже подобрала себе всё необходимое для похода: арбалеты по руке, щиты, ножи. И перед началом дождей устроили показательные соревнования, на которые пригласили взрослых.

Из арбалета лучше всех стреляла Гита, но и остальные показали неплохую меткость и скорость.

Лучше всех владел щитом Силадж. Казалось, сверкающий круг стал частью его тела, стремительно перемещаясь из стороны в сторону и не давая разглядеть зрителям его самого.

Валиса и Дудар оказались отменными метателями ножей, что поразило всех без исключения. Они всё увеличивали и увеличивали расстояние броска, но так и не уступили друг другу: оба ножа – один массивный, другой поменьше и более лёгкий – чётко вонзались в мишень.

Наблюдая за состязанием, Рантис наконец понял, зачем они навевались к нему в последнее время и просили изменить то одну сторону ножа, то другую, а ещё раньше выбрали именно эти из множества остальных.

Предводители с нескрываемым удовлетворением отметили, что их отпрыски оказались более готовыми к взрослой жизни, чем они считали. Такое мнение высказала Суперсудьбоносная, откровенно гордясь Гитой и веря, что и её Зута со временем будет столь же ловка и сильна.

О включении подростков в экспедицию на Совете пока не говорили. Лишь Зита заявила, что и она, и её дочь в поход пойдут обязательно...

Сезону дождей на этот раз предшествовало слабое извержение двух дальних вершин, концентрация облаков, постепенно соединяющихся и темнеющих, и усиление ветра. В отличие от прежних времен, когда этот период считался не плодотворным для каких-либо занятий, никто теперь его не переживал.

Элиса продолжала ежедневно заниматься с детьми, и ей помогали все матери, у которых были самые маленькие.

Паркис, отложив в сторону так и не завершённую пока схему расположения звёзд видимого Космоса, что-то изобретал.

Радж и Садж засели за изготовление арбалетов и стрел: после сооружения защитного пояса их уже на всех не хватало. Рантис делал, по той же причине, новые ловушки.

Из-за занятости накануне дождей не выехали на охоту на другую сторону водоёма, но заготовленных прежде припасов должно было хватить с избытком. К тому же Зантис нашёл приятные на вкус клубни, которые после термической обработки понравились всем и теперь основательно потеснили мясо зверей и рыбу.

Суперсудьбоносная забеременела, но Красис продолжал приходить к ней на ночь...

Подростки сновали из дворца во дворец, их активность даже возросла. Они продолжали реализовывать свои, неведомые взрослым, секреты, и однажды ночью под монотонный шум дождя, после ласк, Суперсудьбоносная сказала Красису:

– Затиса уже не знает, что делать. Старшие дети спрашивают о том, что было до их рождения... Как ты считаешь, не рано ли?.. Не разделятся они на цивилизации, если узнают всё?

– Гита и сейчас заявляет, что она властительница, – напомнил Красис. – Главное, как рассказать...

– Ты считаешь, что не рано?

Красис подумал. Вспомнил свою дочь, её отношения с Силаджем, состязания...

– Мне кажется, не рано.

– Спросим Совет?

– Спросим.

Они собрали Совет, который принял решение рассказать подросткам всё, что было до их рождения, поручив начать эти беседы предводителям. Они должны были поведать о своих цивилизациях, а потом каждый желающий мог дополнить их.

Долго спорили, говорить ли о стражах, Нигее. Многие считали, что этого не следует делать, но Красис напомнил, что тогда он не сможет объяснить их бегство с Хриса, а Суперсудьбоносная – откуда взялся глассер, вещами из которого они пользуются и сейчас.

Доводы были признаны серьёзными.

...На следующий день в общем дворце начались беседы, на которые пришли не только старшие, но и двенадцати–тринадцатилетние отпрыски. И с этого вечера до окончания сезона дождей не было более интересной темы для них, чем обсуждение услышанного накануне. Они собирались задолго до начала, спорили, по своему объясняли услышанное и с нетерпением ждали продолжения. Разъединения не произошло. Скорее, наоборот, каждый из подростков ощутил себя потомком всех трёх цивилизаций. И первой это заметила Суперсудьбоносная. Гита, до этого времени к месту и не к месту повторяющая, что она властительница, вдруг в споре обронила:

– Мы – землане – должны сделать свою цивилизацию лучше всех других. У нас такая история...

История же в кратком изложении выглядела следующим образом.

Древнейшая и мудрая цивилизация раджинцев, истоки которой терялись глубоко во времени и в Космосе, а знания хранились в предмете, который назывался Хранителем и в человеке, которого тоже называли ныне Хранителем Безмолвным, освоила одну из планет далёкой отсюда галактики и долгое время сопротивлялась агрессии её представителей, отошедших от доктрины Освоения и перебравшихся на планету Нигея. Эта борьба расшатала космические связи, итогом стала гибель Раджинга и большинства цивилизации. Во время катастрофы в Космосе находились корабли раджинцев, искавшие планеты для переселения, и на одном из них были те, кто высадился на эту планету. Они начали изучать её, но шлюпка была уничтожена во время катаклизма, а Корабль не вернулся за ними, очевидно, встретившись со стражами, воинами обитателей Нигеи.

В это же время глассер с сильными и властолюбивыми представительницами цивилизации властительниц изучал дальние уголки Космоса и тоже оказался возле планеты Земля. Он опустился на её поверхность, основная часть команды отправилась на разведку, но произошло извержение, которое уничтожило глассер и планетоход.

Почти одновременно к планете приблизился глассер с участниками восстания против стражей на планете Хрис. Но глассер потерял управление, и все, кто находился в нём, вынуждены были спастись в капсулах и оказались на неизвестной планете.

Космосу было угодно так, чтобы все три цивилизации встретились.

На встрече были определены общие законы существования, и каждая из цивилизаций решила освоить разные уголки планеты. Они обменялись представителями и разошлись. Каждая определила место своего города, но произошла страшная катастрофа, которая унесла жизни некоторых и разрушила то, что уже было создано. И всё это случилось за перевалом... Тогда все вновь собрались и решили, что целесообразнее будет противостоять опасностям вместе, после чего отправились искать наиболее пригодное для города место. Таким местом оказалось то, где сегодня они находятся, где стоит город и где родились все они, дети новой цивилизации... Здесь произошло сражение со стражами, прилетевшими захватить их планету. Победа стала возможна благодаря соединению знаний и умения всех... Стражи – это похожие на них существа, но созданные нигейцами. Вполне возможно, что они ещё могут появиться на планете и тогда предстоит сражение и к этому нужно быть готовыми.

...Эта несколько изменённая версия происшедшего понравилась даже взрослым. Правда, Радж буркнул что-то по поводу гибели Корабля, но Князь выразительно взглянул на него, и тот замолчал.

Было упущено многое из отношений стражей и властителей.

Забыв спор о владении планетой.

Но зато во всех подробностях была передана хроника той гибельной и одновременно переломной в их отношении катастрофы и подробно изложено, как её увидели раджинцы, властительницы и хрисы. И особенно много рассказали о появлении стражей и объединяющей борьбе с ними.

Когда было закончено просвещение детей, у старших вопросов убавилось, а в играх младших появилась новая: война против стражей...

Довольны остались все. Взрослые, потому что создали версию истории совместного проживания, удачно обойдя бывшие противоречия. Дети, потому что этот сезон дождей пролетел незамеченным и подарил им множество историй, пригодных для воплощения в играх. Подростки обрели основу для объединения.

...Наступил день, когда исчезли последние тучи, выглянула звезда Сонжа, начали стремительно зеленеть деревья, созревать плоды и пришло время определяться со сроками выхода экспедиции.

Постоянно дежурили у радара теперь младшие дети. Для них это было очень важным взрослым заданием, и они добросовестно не спускали глаз с показаний, но так никому и не посчастливилось выплеснуть эмоции: радар всё время показывал фоновую отметку.

Однажды, сразу после окончания дождей, вдруг зазвонили колокольчики возле берега. Не столь быстро, но всё-таки на этот звон отреагировали: заняли оборону со всем вооружением и в полной готовности. Но тревога оказалась ложной: зацепил лиану неосторожный зверь, испуганно заметавшийся и в конце концов вышедший прямо на Силаджа, который и поразил того стрелой из арбалета.

После этого случая осмотрели всю систему защиты, перетянули арбалеты, поправили колокольчики, подновили сети и, наконец, назначили Совет по определению участников и сроков экспедиции.

Уже было понятно, что отказать подросткам нельзя, да никто и не возражал против их участия в походе, но прежде определились со взрослыми. Исходили из того, что город должен остаться под защитой, на случай, если экспедиция и похожие разойдутся. Так как Суперсудьбоносная была беременна, кому-то – либо Князю, либо Красису – нужно было оставаться. Выбор пал на Князя.

Очень хотела идти Адж, но она тоже ждала ребёнка, и Совет, несмотря на её настойчивые просьбы, посчитал её участие невозможным.

Рантис был оставлен как главный добытчик.

Паркис, – чтобы не отвлекался от своих экспериментов, необходимых для дальнейшего улучшения жизни.

Садж – для организации защиты города, если вдруг в этом возникнет необходимость.

Определились, что пойдут Красис, Зита, Радж, Элиса, которую на это время в занятиях с детьми заменит Суперсудьбоносная, и Будар.

Радж брал с собой стигс, помимо обычного снаряжения, а Зита – метатель.

Потом пригласили подростков и сообщили им о включении в состав экспедиции Силаджа, Валисы, Гиты и Дудара.

На Совете те сдержались, выслушав решение спокойно, но вечером было большое торжество: на берегу водоёма разложили костёр, ели плоды, купались и обсуждали это событие все подростки, считая такое решение признанием своей взрослости, независимо от того, кто из них идёт в поход, а кто остаётся.

– Теперь мы не сможем менять возрастной рубеж для признания их взрослыми, – поделилась своим соображением Суперсудьбоносная с Князем, наблюдая за ними.

Тот согласно кивнул, глядя на выделяющегося ростом среди остальных Силаджа.

А ещё он подумал о том, что после похода обязательно расскажет сыну о Раджинге, о том, как они жили там. И о том, что нужно найти доступ к Хранителю. Он знал, что получить информацию из Хранителя можно в Корабле, но уже не очень верил в появление того.

Правда, у них были ещё стигсы, и последние годы ему не давала покоя одна мысль...

8

Несколько дней ушло на уточнение маршрута, сроков и завершение подготовки к походу. И наконец ранним и ясным утром город провожал экспедицию. Девять её участников стояли на площади с арбалетами, переброшенными через плечо, ножами у пояса, сплетённого из тонких лиан, щитами, закреплёнными за спиной, в набедренных повязках, шкурах, защищавших ноги, и с поклажей, притороченной под щитами: у взрослых больше, у подростков – меньше.

Красис, а он, как единственный предводитель, был главным в походе, ещё раз оглядел свою команду, поднял руку – сигнал готовности к выступлению, – и цепочкой они двинулись по зелёному коридору из города, оставив позади провожавших их Князя и Суперсудьбоносную, завистливо глядящих вслед подростков и сдержанно-напряжённых взрослых.

Скоро город остался за деревьями, и оглянувшись украдкой Валиса разглядела позади только сумрачный тоннель, проделанный среди густых, буйно зеленеющих зарослей. Она глубоко вздохнула и поспешила вслед за Дударом.

Коридор довольно скоро закончился, вперёд вышел Силадж, показывать путь, по которому он когда-то прошёл. За это время его тропа не успела совсем зарости, и идти было легче, чем по сплошным зарослям.

Красис вспомнил, с каким трудом много лет назад они проламывались сквозь чащу, и поймал себя на мысли, что ему любопытно будет увидеть место, где была их деревня, хотя, вероятнее всего, маршрут их пройдёт в стороне.

Взятый темп они выдержали до конца дня и незадолго до заката стояли на перевале.

Перед ними простиралась долина, по которой давным-давно сюда пришли представители трёх цивилизаций. Красис смотрел на неё и никак не мог понять, что в ней изменилось, пока стоявший рядом Радж не произнёс:

– Река исчезла...

И он понял, что изменилось: извилистое русло, по которому они некогда поднимались к перевалу, действительно, исчезло: всё было покрыто застывшей лавой, которая кончалась далеко внизу, врезаясь в некогда зелёную, с высокой растительностью, а теперь пустынную жёлтую долину. И только на самом горизонте виднелись деревья. Где-то за ними и должно было находиться место их деревни...

Он подумал, что движущиеся фигурки на голой поверхности там, куда указывал сейчас Силадж, можно было разглядеть довольно хорошо и трудно спутать с животными. И отбросил последние сомнения...

Слева, куда, как говорил Силадж, похожие уходили, виднелось плато Первых, вроде бы оставшееся неизменным, а за ним, но этого не было видно, должен был находиться лесной массив и пропавшая река раджинцев, которую Красис никогда не видел.

– Переночуем здесь, – сказал он.

Зита уже нашла укромное место между двумя большими глыбами, хотела развести костёр, но Красис её остановил.

– Его будет далеко видно... Пока обойдёмся без огня.

Они поужинали припасами и устроились среди отдающих тепло камней.

Валиса присела рядом с Силаджем, прижавшись к нему спиной и, как и он, стала смотреть на исчезающую в темноте долину. Тот ласково гладил её волосы, и ей было уютно и приятно вот так сидеть, глядя в неведомую даль, и совсем не думать о том, что ожидает их впереди...

Поиск

1

На следующий день они пошли в сторону плато Первых, рассчитывая к вечеру пересечь след похожих. Конечно, никаких следов увидеть не надеялись, но ещё в городе решили начать поиск именно оттуда. Утром Красис напомнил взрослым и предупредил подростков, чтобы шли осторожно и были внимательны, потому что помимо летающих хищников, здесь могут встретиться и гигантские животные. Сразу же определили порядок следования: впереди – Радж со стигсом, позади – Зита с метателем. Дистанция между остальными – самая короткая, чтобы в случае опасности быстро могли замкнуть круг.

Окидывая взглядом безлесую долину перед собой, Красис также приказал экономить воду. По его расчётам, запасов, которые они несли с собой в ёмкостях, найденных в глиссере стражей, должно было хватить на три дня. За это время они планировали перейти плато и выйти к руслу исчезнувшей реки, где, как он надеялся, вода будет.

По застывшей лаве идти было нетрудно, хотя и приходилось обходить торчащие нагромождения глыб. За день они дошли до места, где предположительно прошли похожие, и никаких следов не увидели. Здесь лава заканчивалась, начиналась невысокая растительность, а невдалеке виднелось несколько деревьев.

Они дошли до них и заночевали. На этот раз Красис разрешил развести костёр, но ужинать всё равно пришлось припасами: на пути не попалось ни одного зверька. Дежурили по очереди все, включая подростков, вышли с первыми лучами Сонжа.

На плато Первых поднялись после полудня. Пересекли его и наконец увидели долину исчезнувшей реки. И тут пришла очередь удивляться Раджу: перед ними за полосой высоких и густых деревьев текла широкая, гораздо шире, чем была прежде, река. До неё было совсем недалеко, на его взгляд полдня пути, правда, через густые заросли.

– Если похожие шли именно сюда, где они могут быть сейчас? – стал вслух размышлять Радж. – Я хорошо знаю эту долину. Если они переправились через реку, тогда могли уйти или в ту сторону, где была наша пещера, или к горной гряде... Если не переправились, на этом берегу слева – горы, а справа должна быть просека от планетохода властительниц и за ней водоём...

– Значит вопрос в том, перебрались они через реку или нет? – Уточнил Будар.

– Мы переправились, держась за деревья, но тогда река была не такой широкой, – вспомнил Радж. – Сейчас, при такой ширине это займёт много времени. И мы будем беззащитны...

– Не думаю, что они способны переплыть быстрее, чем мы... – задумчиво произнёс Красис.

– Они могли соорудить плот, – подсказал Силадж.

– Тогда у них должны быть ножи. – Сказал Будар.

– Не будем гадать, завтра осмотрим берег. Если они делали плот, мы найдём следы. – Решил Красис.

...На следующий день на разведку к реке пошли Радж, Будар, Элиса и Силадж. С остальными Красис решил обследовать плато Первых. Лишнюю поклажу оставили на месте ночёвки, под кроной раскидистого дерева, и на всякий случай заложили камнями, разбросанными по плато.

Обследование ничего не дало, хотя никто не знал, что же они надеялись найти. Просто Красис попросил всех внимательно осматривать поверхность и, если кто заметит что-нибудь необычное, сообщить ему об этом.

Покружив, не слишком отдаляясь от стоянки, вернулись обратно после того, как заметили вдаль, над долиной, где некогда была деревня хрисов, пару летающих тварей. Красис предпочёл не рисковать, опасаясь за подростков, которых вид чудовищ привёл в агрессивное возбуждение. На обратном пути Гита всё оглядывалась, вскидывая арбалет, наконец даже Зита, позволяющая дочери всё, не выдержав, прошептала, чтобы никто не слышал:

– Ты надеешься поразить эту тварь стрелой?

– Почему нет?

– Я очень сомневаюсь, что такое возможно.

– Если нападут, я буду стрелять, – заявила Гита, но больше уже не оглядывалась.

...Разведчики вернулись в темноте, очень усталые, но с тушкой зверька. За едой рассказали, что ничего, свидетельствующего о том, что похожие перебрались через реку, они не нашли, хотя прошли по берегу вверх и вниз по течению довольно далеко. Ещё сказали, что слышали рыки гигантов, но самих их не видели.

– Если похожие не переправлялись, куда они могли пойти? – Задал вопрос Красис. – Следов на плато мы тоже не нашли.

– Немудрено... После сезона дождей, – сказала Элиса.

– Когда-то у нас была шлюпка, она осталась там, – вспомнил Радж, махнув рукой в сторону гор, откуда вытекала река. – В той стороне есть плодовые деревья, нет хищников, во всяком случае, мы их не видели, есть рыба... Была... Но там мы потеряли всё в одно мгновение... – И предположил. – А если они пришли с другой стороны и туда же ушли?

– Там ничего нет, холмы и дальше море, на берегу которого властительницы строили свой первый город. – Напомнил Красис.

– Откуда мы бежали..., – уточнила Зита. – Зачем им идти туда?

– А если они с какого-нибудь корабля или глассера? И он улетел? – Робко высказала предположение Валиса.

– Тогда мы обязательно найдём место посадки. – Красис помолчал и добавил. – Если это был глассер... Корабль раджинцев на планеты не опускается.

Он взглянул на Раджа, ожидая подтверждения, и тот молча кивнул.

– Тогда следы глассера надо искать именно на плато, – сказала Зита. – Здесь больше негде посадить межзвёздный глассер...

– Для шлюпки место посадки мы тоже выбрали бы здесь, – поддержал её Радж.

– Ну что же, завтра ещё раз всё детально осмотрим, – решил Красис.

2

Передвижение по плато не было трудным, но тем не менее только на второй день они дошли до места, где опустился глассер.

Перед ними всё также высился конус вершины, выбросивший когда-то гибельную лаву. Будар и Зита отыскивали места стоянок и хрисов, и раджинцев, и властительниц. Но то, что оставалось от глассера и было мемориалом первым погибшим, не нашли.

– Мы не могли ошибиться, – сказала Зита, растерянно оглядываясь.

Будар прошёл по языку лавы и вдруг остановился:

– Посмотри...

Красис, присев, оглядел слившиеся с лавой, почти неотличимые от него, остатки корпуса.

– Прежде над поверхностью была видна значительная часть. Но здесь больше не было извержения... – Произнёс он.

Будар опустился с ним рядом, провёл рукой по видимым остаткам.

– Это место соединения шлюза... Всё искорёжено... Словно кто-то отделял, как мы с глассера стражей...

– Ты понимаешь, что это значит? – вопросительно произнёс Радж. И, не ожидая ответа, продолжил. – Значит это не приматы?.. Они способны мыслить?.. Это возможно лишь в том случае, если...

– Если они из Космоса. И должен быть след посадки их глссера, – перебил, поднимаясь, Красис.

– От шлюпки тоже остаётся след, – сказал Радж. – Я сразу определю. – И засомневался. – Но шлюпка, если на ней прилетели раджинцы, должна была опуститься среди деревьев...

– Будем искать следы глссера. – Неуверенно произнёс Красис.

Они пошли по лаве, внимательно осматривая поверхность, и остальные рассыпались веером, охватив, насколько возможно, большую площадь. Собрались вновь возле останков глссера, когда обошли всё плато.

– Если эти похожие живут на этой планете и они разумны, у них должны быть ножи... Или что-то подобное, – прервал молчание Радж. – И тогда они вполне могли переправиться через реку на плоту...

Никто ему не возразил, хотя никто до конца не верил в неведомых, всё ещё кажущихся выдумкой, похожих. Другое дело, такие же, как они, прилетевшие с иных планет...

Решили заночевать на этом месте и утром ещё раз хорошо всё вокруг осмотреть. Остановились там, где когда-то располагался лагерь раджинцев: это место было наиболее защищённым, а две летающие твари, по-видимому, обитали совсем недалеко – все эти дни они хоть на короткое время, но появлялись возле конусообразной вершины, и тогда все замирали, ожидая, пока те не улетят.

Время до заката ещё было, и Радж с Бударом спустились вниз, в заросли, уходящие к реке, и скоро вернулись с добытым зверьком.

Вечером у костра решили тщательно осмотреть склоны плато. А потом Валиса попросила Красиса рассказать, как произошла та давняя встреча цивилизаций...

– Вы ведь всё знаете, – удивился он. – Мы рассказывали.

– Тогда мы не знали, где всё происходило. А теперь мы здесь... – Объяснила она.

– Пусть тогда начнёт кто-нибудь, а я дополню.

Сначала не очень охотно, а потом всё более уходя в воспоминания, начала Зита. Потом не выдержал Радж. Его рассказ дополнил Красис. Подростки жадно слушали, не отрываясь, глядя на них и с трудом сдерживая эмоции, среди которых было и ощущение их причастности к далёким событиям, и желание пережить то, что пережили их родители... Засыпая, они ещё долго обменивались впечатлениями, не внимая предупреждениям, что завтра будет непростой день...

А утром Радж нашёл тропу...

Невидимая на лаве, она проявилась на склоне глубокой ровной канавкой, которую вряд ли кто другой, кроме него, иногда вспоминающего о своём охотничьем умении, смог бы разглядывать. По неясным отпечаткам, демонстрируя рядом след своей ноги, Радж убедил остальных, что здесь прошли много-много раз, хотя и очень давно...

Силадж и Дудар пробежали по склону вниз и крикнули оттуда, что тропа исчезла в траве на просеке. След, оставшийся от планетохода властительниц, за эти годы порос новыми, – но пока маленькими и редкими деревьями и уже не напоминал выжженное пространство, которое осталось в памяти Зиты. Тем не менее просеку можно было угадать. Они прошли немного по ней и стали возвращаться. И уже поднимались по склону, когда из-за вершины появились летающие хищники. Первой их заметила Гита и молча стала натягивать арбалет. Зита, проследив за её взглядом, крикнула:

– Берегись!

Она ещё только вскидывала метатель, когда твари вдруг замедлили падение на них и стали заворачивать на карабкающихся по склону Силаджа и Дудара. Те не видели хищников, не понимали, что означает предупреждение Зиты.

– Ложитесь! – закричал Радж.

Они остановились, не понимая, что тот хочет от них, и в это время один из хищников стал падать на Силаджа. Тот сорвал из-за спины щит и вскинул его над головой. Хищник с громким писком отпрянул, чуть не задев крылом склон, и в это время Гита выстрелила из арбалета...

Позже она призналась, что в глаз попала случайно. Но в те мгновения все вдруг увидели, как летающий зверь падает, продолжая издавать писк, сменившийся шумом бьющихся о камни крыльев. Второй, сделав круг, неожиданно молча и неотвратно вновь стал падать на подростков, всё ещё застывших на склоне. Зита вскинула метатель. Огненное кольцо охватило монстра, и он рухнул, так и не завершив нападение.

Силадж и Дудар поднялись наверх, встали рядом с остальными, не сводя глаз с горизонта, но больше хищников не было. Гита, держа арбалет наготове, стала осторожно приближаться к поражённому хищнику, и Зита торопливо шагнула следом, не опуская метатель.

Тот ещё был жив. Его перепончатые крылья терлись о поверхность с неприятным треском. Пасть, ощерившаяся острыми клиньями зубов, издавала шипящий звук. Наконец он бесильно рухнул, а крылья, способные накрыть каждого из них, замерли.

Гита подошла совсем близко, но всё ещё держала заряженный арбалет наготове. К ней присоединились Валиса, Силадж и Дудар. Они стояли, с любопытством разглядывая сражённого хищника.

– А его можно есть? – вдруг спросила Гита и попыталась выдернуть из глаза торчащую стрелу, но ничего не получилось.

– Мы их не пробовали... – Ответила Зита.

– Да, девочка, – подошедший Радж выдернул стрелу, оглядел её. – Я считал, что арбалет эту тварь не возьмёт...

– Можно проверить, – сказала Гита и направив арбалет в туловище, спустила тетиву.

Та ударилась и отскочила.

Она вновь вставила стрелу и выстрелила в голову. Но опять безрезультатно.

– Похоже, ты попала в самое уязвимое место, – констатировал Будар. – И как только удалось?

Гита промолчала.

– Ну, ты молодец, – шепнул ей Дудар.

Она взглянула на Силаджа, ожидая его похвалы, но тот, присев, разглядывал хищника. Рядом, глядя не на тварь, а на него, стояла Валиса, и когда он поднялся, она прильнула к нему, произнесла вполголоса:

– Давай не будем расставаться...

– Хорошо, – шепнул он в ответ.

Гита фыркнула, повернулась к Дудару.

– Я говорила, что пригожусь, – с вызовом произнесла она.

Зита осадила дочь.

– Ты лучше прячься, нечего демонстрировать свою меткость... Это не игра.., – недовольно сказала она.

– Я не демонстрировала, – возразила та. – И если бы не я...

– Мы отвлеклись, – перебил её Красис. – Вернёмся к нашей главной задаче. – Он бросил взгляд на поверженного хищника, не преминул напомнить: – Будьте внимательны... На этот раз обошлось, но вы теперь знаете, чего ждать от этих тварей. – Последнюю фразу он адресовал подросткам. Повернулся к Силаджу: – Тропа исчезла?

– Да, – не сразу ответил тот, всё ещё занятый мыслями о происшедшем. – Следов не видно...

– Но они явно ушли вниз, – вмешался Дудар. – Мы просто не дошли до поверхности, где их видно.

– Надо идти к реке, – уверенно сказала Элиса. – Я думаю, что похожие шли по просеке...

– Это логично, так легче, – поддержал её Красис. – Завтра проверим...

3

На следующее утро планировали, оставив лишнее на плато, сходить на разведку налегке. Но согласились с доводами Раджа, что след может уйти в любую сторону и тогда им придётся возвращаться, поэтому лучше сразу взять всё с собой. Они задержались у места, где тропа исчезла. Радж, опустившись на корточки, развёл в стороны высокую траву и показал нечёткое, но всё же различимое углубление. Красис приказал по просеке идти веером. Это замедляло движение, но позволяло осмотреть её всю, а главным сейчас было не пропустить следы.

– Присматривайтесь к открытым местам, – сказал он. – И выбирайте более лёгкий для вас путь, так, я думаю, поступают и они...

И расставил всех по своему усмотрению: с левого фланга – Зиту, с правого – Раджа, хотя тот настаивал, что надо идти чётко по следу. Но Красис напомнил ему о гигантах и летающих хищниках, и о том, что стигс у него и он должен в случае нападения защитить всех. Радж возражать перестал, но предупредил Элису, которой выпало идти по следу:

– Если заметишь что-нибудь, напоминающее след, сразу зови меня...

Та кивнула.

Вначале шли медленно, глядя под ноги и боясь просмотреть следы. Но скоро темп прибавили, положившись на Элису, которая умудрялась не терять чуть приметную канавку. И так шли до наступления темноты.

На ночь устроились под плодовыми деревьями. На этот раз ужин был лёгким: запасы Красис решил приберечь, а добыть по пути ничего не удалось, хотя пару раз впереди и перебежали просеку зверьки. Тогда никто не захотел отвлекаться, и теперь Радж, ощущая голод, об этом пожалел.

– А ведь было время, пару плодов на целый день хватало, – вспомнил он.

– Ну, это ты преувеличил, – не согласился Будар, который тоже с удовольствием поел бы сейчас чего-нибудь посущественнее плодов.

– У раджинцев была Кожа, – напомнила Зита. – Им вообще мало нужно было пищи...

– Кожа? – Силадж с нескрываемым вопросом в глазах посмотрел на Раджа. – Что это такое?

– Действительно, была, – кивнул тот и сам удивился. – Вроде всё рассказали, а о Коже забыли... Но лучше пусть это сделает Князь. Когда вернёмся, спросишь у него.

– Это как плащ или туника? – предположила Валиса.

– Князь расскажет, – повторил Радж, явно не желая распространяться на эту тему.

...На следующий день след исчез. Всё это время он вёл к реке и вдруг оборвался на скальной плите, широкой полосой пересекавшей просеку. Пройдя её и не найдя продолжения, было решено не терять время на поиски, а идти дальше до берега и уже там хорошо всё осмотреть. И задолго до заката они уже стояли над широким стремительным потоком. Лишь для одного Раджа такая широкая река была не в новинку, но и он выразил своё удивление, не понимая, как она, некогда исчезнувшая, стала ещё более полноводной, чем прежде. Подростки сразу же зашли в воду, правда, недалеко и ненадолго, под пристальным надзором Зиты, охранявшей их.

Выходя из воды, Валиса попала в углубление, по которому и выбрела на берег. Радж сразу определил это углубление как продолжение следа.

– Получается, что они ушли в реку? – удивился Будар. – Или переправились?..

Радж подумал.

– Нет... Я считаю, что это очень давняя тропа... Ей может быть несколько лет... Возможно, тогда реки не было... Или она была не широкой...

– И они перешли её по дну, – догадливо продолжил Красис.

– Или ушли вверх или вниз по руслу, это легче, чем пробираться сквозь заросли...

– Куда же нам идти?

Зависла пауза.

– Они ушли вверх по течению, – вдруг сказала Элиса.

– Почему ты так считаешь? – спросил Радж. – Мы там были. Там камни и ...наша шлюпка.

– Не знаю, но я уверена, – не стала объяснять она. – Не обязательно идти в горы, их город может быть на берегу, выше по течению...

– Возможно, – согласился Красис. Вопросительно взглянул на Раджа, неуверенно произнёс: – Так пойдём по берегу в сторону гор?

Тот развёл руками:

– Давайте поверим Элисе... Во всяком случае до гор ближе...

4

Вдоль берега заросли были особенно густы, сплошь перевиты лианами, и нож постоянно находился в руке у идущего впереди. Шли друг за другом, проделывая узкий коридор и постоянно меняясь.

Зато здесь было много животных, уже знакомых, пригодных в пищу, и скоро Радж наловчился их поражать из арбалета, несмотря на то, что те появлялись среди зарослей лишь на короткое мгновение.

На одной из стоянок Дудар попал стрелой в крупную рыбжу, заметив её под берегом в заливчике, и заразил этой охотой подростков. Теперь, перед ночлегом, Валиса, Силадж, Гита и Дудар разбредались вдоль реки, и кому-нибудь из них обязательно везло.

От просеки они уже ушли на приличное расстояние, но следов похожих так больше и не видели. Обыденность путешествия убавила азарта у подростков. Да и взрослые тоже с нетерпением ждали вечера, когда можно было искупаться в реке, становящейся всё уже и прозрачнее, и отдохнуть.

Силадж и Валиса явно стремились к уединению, уходили купаться вдвоём далеко от стоянок, и Красис запретил дочери это делать, сказав, что опасность может подстерегать здесь везде. К Силаджу он относился хорошо, понимая, что вряд ли изменит ход событий, но всё же высказал Валисе также своё мнение о том, что им рано ещё иметь детей. Валиса ответила, что они с Силаджем не дошли до таких отношений и, если они решат зачать ребёнка, сообщат об этом.

Красис удивился такой разумности. Но потом, поразмыслив, пришёл к выводу, что, по-видимому, сказалась атмосфера, царившая в городе, когда физическая близость диктовалась исключительно необходимостью продолжения рода, а не удовлетворением страсти.

Гита, с трудом скрывая свою ревность, смирившись с тем, что не отобьёт Силаджа у Валисы, стала заигрывать с Дударом, и тот охотно уединялся с ней.

Берега становились всё круче, вершины приближались. Растительность стала менее густой, но зато приходилось теперь карабкаться по склонам, и на это уходило ещё больше сил и времени.

На шестой день они увидели на другом берегу уже узкой, но быстрой и глубокой реки гиганта. Тот стоял у самой воды, вытянув шею, которая вполне могла стать мостом через реку, и смотрел прямо на них, замерших на склоне. Радж направил стигс на эту возвышающуюся

голову, но гигант, покачивая ею, медленно повернулся и побрёл от берега, оставляя за собой полосу переломанных и согнутых деревьев.

Глядя на этот след, Дудар сделал умозаключение, которое до этого никому не приходило в голову.

– На нашем берегу я такого не видел...

– Действительно, – поддержала его Зита и после паузы добавила: – Значит по таким полосам можно узнавать, где они водятся.

Красис и Элиса постарались припомнить, видели ли подобный след в долине, где была деревня хрисов, и не вспомнили. Зита даже не стала напрягать память: безлесые холмы возле моря, где властительницы начинали строить свой город, явно не интересовали гигантов.

– Прежде мы встречали их гораздо чаще, – сказал Радж.

– Было бы хорошо, если бы мы больше их не встретили никогда, – сказал Красис.

И ему никто не стал возражать.

...Спустя ещё пару дней вошли в ущелье с редкими деревьями на склонах. И здесь наткнулись на тропу. Вернее, на её кусочек между двумя утёсами, опять же непонятно, уходящую в реку или восходящую из реки и исчезающую на гладкой поверхности скалы.

Радж удивлённо хмыкнул:

– Они идут так же, как когда-то шли мы. После потери шляпки. Только мы шли вниз.

– Они шли всё это время по руслу. Выходит, реки, действительно, тогда не было, – сделал вывод Красис.

Он оглядел ущелье. Дальше оно становилось совсем узким и упиралось в хребет. Повернулся к Раджу, надеясь услышать его мнение. Но тот молчал, вдруг вспомнив прошлое...

Он узнавал и не узнавал ущелье. За эти годы оно претерпело немало катаклизмов, но всё же иногда он вдруг уверенно узнавал поворот или замысловатой формы скалу... Узнал расщелину, в которой прятались после сражения с летающей тварью. Они проходили её днём и, если бы не любопытство Гиты, так и минули бы, но той вздумалось заглянуть внутрь. Она тут же вышла, окликнула остальных.

– Посмотрите, что здесь...

Это, несомненно, были следы костра.

Красис вопросительно взглянул на Раджа. Тот отрицательно покачал головой:

– Мы тогда огня не знали.

Присел на корточки, разглядывая золу, потом попросил что-нибудь зажечь. Будар нашёл сухую ветку и вернулся с горящим факелом. В его неровном свете они увидели кости, сложенные в углу.

Радж многозначительно посмотрел на Красиса.

– Думаю, нам теперь нужно быть очень осторожными, – сказал он. – Не нравится мне, что они похожи на нас...

– Они не похожи, – возразил Силадж. – Я же говорил...

– Похожи в другом, – не объясняя, что имел в виду сказал Радж и вышел наружу.

Внимательно оглядел ущелье и веско заявил:

– За каждый поворот должны уходить сначала разведчики. – Он оглядел всех. – Я и Элиса пойдём впереди... Только после нашего сигнала подходят остальные... Смотрите на склоны. Открытые места будем преодолевать бегом.

– Ночевать без огня, – подсказал Красис.

– Да... И в защищённом месте.

– Купание прекратить, – повернулся Красис к подросткам. – В случае нападения встаём в круг, закрываясь щитами.

Дудар и Силадж переглянулись, им явно нравилось такое развитие событий. Нравилось оно, судя по воинственному выражению лица, и Гите. У Валисы же на лице была тревога.

Красис оглядел взрослых.

Радж подобрался и словно помолодел. Зита сжимала метатель, держа его в боевом положении и демонстрируя готовность к встрече с противником. Элиса смотрела на Раджа, выражая готовность выполнить любое его приказание. Будар тоже был готов выполнить приказ.

– Пошли, – скомандовал Красис. – И будьте предельно внимательны...

Перед поворотом остановились.

Радж и Элиса вышли вперёд и двинулись в обход нависшей скалы.

Силадж уселся на глыбу, положил рядом щит, и он отразил световое пятно, лёгшее на скалу перед Раджем. Тот резко остановился.

– Щиты вниз! – крикнул он. – Следите, чтобы ничего не могло нас выдать...

Силадж послушно перевернул щит, остальные последовали его примеру.

За поворотом никого не было.

За следующим – тоже.

Ещё за одним они остановились на ночлег.

В этот день ели только плоды. Красис решил, что запасы нужно беречь.

Вечером Радж высказал предположение, что если похожие находятся в этом ущелье, то они могут быть где-то недалеко.

– За поворотом будет скала. За ней был водоём и ...камни, под которыми осталась шлюпка, – неожиданно сорвавшимся голосом сказал он. – Дальше – хребет. Что за ним, я не знаю...

Ему никто не ответил, потому что остальные с трудом представляли, что кто-то уже бывал в этих незнакомых местах.

5

До места гибели шлюпки шли ещё день. Радж настоял, чтобы они передвигались с предосторожностями, на большом расстоянии от разведчиков и прячась за глыбами, бегом, по одному преодолевая открытые пространства.

Когда наконец поднялись на скалу, из-под которой вытекала уже совсем узенькая речка, водоёма и глыб, о которых говорил Радж, не увидели. Перед ними было углубление, в центре которого зиял провал. В три стороны от него поднимались горные склоны. Радж не стал ничего пояснять, было очевидно, что здесь произошло: остатки шлюпки, нагромождение глыб, да и сам водоём исчезли в этом провале.

Под скальным навесом он наткнулся на следы костра. Стал медленно обходить это место, постепенно расширяя диаметр и наконец поднял руку, приглашая остальных подойти к нему. И тоже ничего не стал объяснять: тропа была чётко видна и уходила вверх по склону...

Эту ночь они провели без огня, устроившись под скалой недалеко от провала. Радж высказал предположение, что вполне возможно те, кого они ищут, могут находиться недалеко. И даже наблюдать за ними.

– Это верно в том случае, если они знают о нас, – сказал Красис. – Но пока ничто не подтверждает этого... След от костра давний, как и тропа...

– И всё же лучше будет, если мы примем все меры предосторожности... – напористо произнёс Радж.

И Красис возражать не стал.

...После ужина вяленой рыбжей и плодами, собранными по пути, устроились на ночлег, рядом с чужим кострищем. Вокруг стояла непривычная тишина. Не слышно было звериных криков, шума реки, лишь изредка доносился звук скатившегося по склону камня.

Космос сверкал мириадами ярких звёзд, отчего каждый из взрослых не преминул взглянуть на них.

И у каждого были свои мысли.

Красис думал, как поступить, когда они найдут похожих. Прежде всего, конечно, нужно будет пойти на контакт, показать миролюбие. И он это сделает... Но кто знает, кем окажутся эти незнакомцы?.. И если вдруг придётся сражаться, кто из них будет сильнее?..

Радж никак не мог избавиться от неожиданной мысли... Она возникла, когда он увидел разобранный глассер. Но тогда, мелькнув, оценённая им как нереальная, она ушла. В расщелине у костра она вновь напомнила о себе. Теперь же, в ночной темноте и тишине, она не казалась уже столь фантастичной... И тем не менее он старался отогнать её...

Будар думал о Гите. Он хотел, чтобы у него была такая хозяйка... Он готов был прислуживать ей, защищать, и если надо, погибнуть за неё. Не так часто прежде ему бывало больно от осознания того, что он – всего лишь исполнитель. Но теперь, когда стало очевидно, что они не вернутся на Абудар и он не займёт почётное место в ряду остальных исполнителей, ему хотелось стать равным с властительницами.

...Зита размышляла о том, как, если придётся сражаться, уберечь дочь, которая, на её взгляд, сама искала опасности.

Элиса, прикрыв глаза и слыша шёпот лежащих неподалеку Дудара и Гиты, воображала Раджа и себя в своей комнате во дворце, на широком ложе. После того, как стало ясно, что у неё не будет детей, она ощутила себя неполноценной самкой, живя надеждой, что рано или поздно найдётся семя, способное её оплодотворить. Она провела немало ночей с каждым из хрисов, которые приходили к ней, когда их подруги не могли дарить ласки, но ни один из раджинцев своё семя ей ещё не отдавал. И она всё более верила, что именно семя Раджа сделает её матерью...

Дудар, крепко прижав Гиту к себе и дыша ей в затылок, одной рукой то касался её груди, то скользил под набедренную повязку, с силой проводя пальцами между её ног и прижимаясь напрягшимся детородным органом. Она убирала его руку, но игру не прекращала, и они, таясь, продолжали волнующую борьбу до тех пор, пока не устали.

Силадж и Валиса, обнявшись, сидели у скалы и слушали ночь. Они сегодня дежурили первыми.

...Перед самым рассветом всех поднял Радж.

В полумраке вершин и хребта ещё не было видно, но он поторопился:

– Чем больше мы пройдем, пока темно, тем лучше, – и пошёл вперёд, не ожидая пока все соберутся.

Остальным пришлось поторопиться, приторачивая оружие и поклажу на ходу.

...Когда лучи осветили ущелье, они были уже на середине склона. Светлое пятно легло наконец на хребет, и Радж, вскинув голову, пристально оглядел склон, покрытый скальными выступами и невысокой выгоревшей растительностью. За этими выступами можно было спрятаться не только похожим.

– Теперь как можно быстрее, – сказал он, переводя дыхание. – Успех в скорости и неожиданности...

Это был лозунг, позаимствованный у властительниц.

Подчиняясь темпу, заданному им, они достигли верхней точки хребта, совершенно обессилев и, если бы их кто-то здесь ждал, вряд ли смогли сопротивляться. Но там никого не было. А по другую сторону открылась узкая долина, сначала круто падающая вниз, безлесая, а потом вызывающе зелёная, с узкой лентой реки, исчезающей за поворотом, и с более пологими склонами.

– Если я не ошибаюсь, вот за теми горами, – Красис показал рукой на вершины с левой стороны, – наш город...

Все посмотрели на острые вздымающиеся вершины.

– Похожие очертания вершин... – пояснил Красис. – Нам нужно сделать рисунок гор вокруг города и брать его с собой.

Все стали смотреть на вершины.

– Возможно, ты прав, мне они тоже кажутся знакомыми, – наконец отозвалась Элиса и направилась к возвышающемуся над остальными выступу.

– Нельзя, – остановил её Радж. – Лучше не мелькать наверху, могут заметить...

– Ты стал излишне осторожен, – не удержалась она, но всё-таки вернулась.

– Если это так, путь в город может быть совсем коротким, – продолжал думать вслух Красис.

И от этих слов всем захотелось домой, и все вновь стали смотреть на вершины, словно могли за ними что-то разглядеть...

Вниз начали спускаться, когда на склон легла тень. На этом настоял Радж. Зато хорошо отдохнули и в спустившихся сумерках успели дойти до того места, откуда вытекала речка. Здесь же, среди камней, напившись прозрачной и прохладной воды, упали на брошенную поклажу, не в силах даже грызть вяленую рыбку.

Дежурить никому не хотелось, и Красис, преодолевая себя, просидел до появления всех звёзд, давая возможность отдохнуть остальным, пока его не сменил Радж. Так, часто меняя друг друга и провели эту ночь...

Утром они разглядели, насколько смогли, долину. До начала леса в ней не было ничего примечательного: те же, что на другой стороне, голые склоны. Дальше всё скрывала густая растительность.

Вышли опять до рассвета и быстро дошли до первых деревьев. Теперь, по настоянию Раджа, пошли медленнее и лишь после полудня вошли под густые кроны. Деревья здесь были более массивными и высокими, чем возле города, и совершенно не было лиан. По пути спугнули животное с голым брюшком, так хорошо знакомое им. Второго зверя не прозвала Гита, метко поразив его стрелой, и Красис предложил сделать остановку. Они как раз дошли до места, где берега речки сближались, закрывая всё, что было впереди.

– Мы не видим, нас не видят, – оптимистично предположил Красис.

– Согласен, – поддержал его Радж и, впервые за последние дни не осторожничая, сбросил поклажу.

Устроился возле костра, разведённого Элисой, и стал наблюдать, как Будар разделяет тушку. Сглотнул слюну. Произнёс глубокомысленно:

– Да, другими мы стали...

Но его никто не услышал.

...Это был вечер безмятежного отдыха. Костёр, правда, быстро погасили, лишь только приготовили мясо, но особо сторожиться не стали, и на дежурстве никто не настаивал. Подружки парами разошлись в разные стороны, и Красис лишь предупредил их, чтобы всё-таки были недалеко.

...Наутро поднялись разбитые. Сказывалось напряжение последних дней, и Красис принял неожиданное для всех решение:

– Сегодня остаёмся здесь... Мы с Раджем и Бударом сходим на разведку, остальным – отдыхать, – заметил нескрываемую радость в глазах подростков, предложил: – Можете побродить вокруг, но не на открытых местах. – И приказал Зите: – Последи за ними...

Та кивнула;

– А охотиться можно? – спросила Гита.

– Только далеко не уходи.

...Налегке разведчики быстро дошли до места, где берега превращались в отвесные скалы, сжимавшие реку, и, поднявшись по склону, нашли наконец точку, с которой долина просматривалась довольно далеко.

В этом месте река делала крутой изгиб, словно собиралась течь вспять, и долина расширялась. Она была густо покрыта деревьями, чередующимися небольшими открытыми пространствами. В дальнем её конце на противоположной стороне реки вздымалась вертикальная стена, в которой чернели несколько отверстий. На них обратил внимание Радж, вспомнив пещеру, в которой они жили. Он скользнул по ним взглядом, и ему показалось, что в одном из отверстий что-то мелькнуло.

Охотничий инстинкт заставил его замереть в ожидании, и наконец он увидел, как из отверстия кто-то вышел. Это было существо, стоящее на двух коротких ногах, поросшее волосами, но не так плотно, как звери, с длинными руками. Быстрой и падающей походкой оно пробежало к реке, наклонилось, застыло и заторопилось обратно, держа вытянутую руку перед собой.

От неожиданности Радж промедлил, а когда опомнился и указал рукой на отверстия, там уже никого не было.

Красис и Будар удивлённо посмотрели на него.

– Я видел... – прошептал Радж. – Он вышел из пещеры... Отверстия в скале...

– Ты не ошибся? – спросил Красис, продолжая всматриваться, но ответа не услышал.

Да тот и не был нужен, теперь и он увидел, как из-под деревьев на берег перед скалой вышли трое существ. Двое тут же исчезли в одной из пещер, один остался, склонившись над чем-то, и только Радж смог разглядеть, что это была тушка зверька.

– Они охотились, – прошептал он.

Из пещеры вышли ещё несколько похожих, среди которых были совсем маленькие, начали суетиться, и скоро вверх потянул дымок.

Радж оглянулся: нет, дыма их костра снизу видеть не могли.

– Мы их нашли, – многозначительно произнёс он и взглянул на Красиса.

Тот, не отрываясь, смотрел в долину и не сразу отреагировал на его слова. Наконец обернулся.

– Возвращаемся? Или подойдём ближе?

– Вернёмся. У них есть оружие. Мы должны быть готовы ко всему... – сказал Радж.

Будар согласно кивнул.

...В лагере было тихо. Их возвращение заметила Зита, продолжавшая неусыпное наблюдение за окрестностями. Она сидела на обломке скалы, возвышавшемся над остальными и видела отсюда и Элису, отдыхавшую возле поклажи, и подростков, плескавшихся в небольшой заводи. Вода здесь доходила до колен, но это ничуть не мешало девчонкам лежать в воде, а ребятам что-то выискивать на дне.

Красис присел возле Зиты. Рядом опустился Радж.

Будар пошёл к подросткам.

Красис молчал, не спеша сообщать новость.

Элиса, увидев их, подошла и присела рядом.

– Ну что там впереди? – спросила она.

– Мы их нашли, – наконец буднично произнёс Красис.

– Кого нашли?.. Похожих?.. – Удивлённо уточнила Зита и взглянула на Раджа.

Тот кивнул.

– Где? – Спросила Элиса.

– Там, в долине, – Красис махнул рукой.

– Много?

– Почти столько, сколько нас...

– Но это только те, кого мы видели, – уточнил Радж.

Все понимали, что теперь наступил главный момент. В городе, да и позже, пока они шли сюда, вероятность встречи с подобными себе существами не воспринималась как неизбежная

данность. Скорее, наоборот. Даже Силадж, который впервые увидел похожих, всё более склонялся к тому, что если они и были, то либо улетели с планеты, либо ушли далеко от этих мест. О контактах с иными цивилизациями самые скудные понятия имел Радж. В знаниях же Зиты сейчас явно не было необходимости.

Во всяком случае, пока не дойдёт до столкновения.

...От реки, заметив возвращение мужчин, подошли подростки.

Будар им ничего не сказал, но они словно что-то почувствовали. Первой догадалась Валиса.

– Вы их видели...

И получив молчаливое подтверждение, быстро взглянула на Силаджа, радуясь вместе с ним его правоте...

– И что теперь?.. Мы идём к ним?

– Идём к ним... – Задумчиво повторил Красис. – Да нет пожалуй, сегодня мы этого делать не будем.

...За ужином о похожих не говорили, но все бросали нетерпеливые взгляды на Красиса. Когда были доедены последние куски, а звезда Сонжа исчезла за хребтом, Красис сказал:

– Мы должны узнать, сколько их, какое у них оружие. Мы должны найти вариант общения так, чтобы не возник конфликт. Кто знает, как поведут они себя, увидев нас?

Он оглядел по очереди всех, включая подростков, но никто ничего ему не ответил.

– Вот и я не знаю, – признался он.

– Тогда не будем торопиться, – рассудительно произнесла Элиса. – Как ты предлагаешь, сначала узнаем о них всё...

– Надо подойти по склону и спрятаться под деревьями напротив пещер, – предложил Радж.

– Нас они не заметят?

– Выйдем рано, в темноте дойдём до места и затаимся... Не должны... Но никакого костра и никаких передвижений и шума.

Последнее Радж произнёс, глядя на подростков.

– Так и сделаем, – согласился Красис. – А потом будет видно.

6

Они выбрали место под деревьями, росшими на склоне как раз напротив пещер. Когда лучи осветили стену с пещерами, все уже нашли удобные для наблюдения места.

Первыми из отверстия появились двое похожих, и теперь все увидели, что это женщины: шерсти на их голых телах было совсем мало. Они подошли к реке, вошли в воду, присели, обливая себя из широких ладоней длинных рук, и, выйдя на берег, постояли, обсыхая.

Потом прошли к кострищу, как теперь было видно, обложенному камнями, наложили веток. Одна из них присела на корточки, и скоро вверх потянул дымок. Другая принесла разделанные тушки зверьков. Они разложили их на камни вокруг огня.

Из пещер стали появляться другие похожие. Счёт потом совпал у всех: две женщины, шесть мужчин. И уже когда еда была готова, на площадку высыпали дети. Их было трое.

Одна из женщин отнесла в самую большую пещеру кусок приготовленного мяса, наблюдавшие предположили, что там находится кто-то ещё, кто не может или не хочет выйти.

Потом двое мужчин ушли вниз по реке с длинными палками в руках; а трое – с такими же палками, исчезли среди деревьев.

О том, где они были, узнали к вечеру: трое вернулись с убитым зверьком, а двое – с большой рыбжой.

Всё это время женщины и дети исчезали то в пещерах, то среди деревьев. Оттуда они таскали ветки и плоды, которые складывали у костра.

К вечеру вновь задымил костёр и повторилось приготовление еды. Только теперь её было гораздо больше.

Когда на скалу с пещерами легла предвечерняя тень, похожие стали исчезать в отверстиях, и скоро берег опустел. Только дымил догорающий костёр...

Красис поднял руку, и они осторожно, стараясь не шуметь, поднялись выше по склону, за деревья, где оставили поклажу, и наконец обменялись мнениями. По общему убеждению, самой большой разницей между ними и похожими был рост, непропорционально длинные руки, короткие ноги и волосы, покрывающие тела тех. Лица, насколько они смогли рассмотреть, отличались формой, они были словно приплюснуты: нос сильно вдавлен, глаза глубоко спрятаны, рот напоминал прорезь. Шеи у похожих почти не было: голова, такая же по размерам, как у раджинцев, казалось, сидела прямо на широком туловище.

Похожие общались между собой, но кроме отдельных непонятных возгласов никто ничего не разобрал.

– Пора принимать решение, – начал Красис. – Похожих немного. Палки в их руках – судя по всему, оружие, но как оно действует, мы не знаем. Мне кажется, они не опасаются гигантов и летающих тварей. Наверное, их здесь нет... Мы можем вернуться назад, не показываясь им. Они не знают о нас... Можем пойти на контакт, но никто не знает, как они себя поведут...

– Мы, действительно, не знаем, кто они... Но мы хотели их найти и нашли. И теперь возвращаться, не узнав, откуда они, кто такие... Не объявив о своем праве на планету? – Зита не скрывала недовольства этим предложением. – Я считаю, что мы обязаны показаться им... И объявить, кому принадлежит Земля.

– Мы тоже за контакт, – поторопился за всех подростков сообщить Силадж.

– Меня больше интересует, откуда они, – задумчиво произнёс Радж.

Всё это время он сидел, казалось не прислушиваясь к разговору, погружённый в себя, и теперь колебался, высказать ли своё невероятное предположение... Но так и не решился.

– А ты как считаешь? – напомнил Красис.

– Конечно, надо узнать, кто они, – ответил Радж.

– Я тоже за контакт, – сказала Элиса и добавила, – если это приматы, их не может быть так мало, значит есть где-то ещё. И рано или поздно они найдут город.

– Я согласен с Элисой, – поддержал её Будар.

– Ну что же, тогда вступим в контакт, – заключил Красис. – Как мы это сделаем?

Они долго обсуждали разные предложения, но отдали предпочтение неожиданному, высказанному Валисой.

...Ранним утром на выступ напротив скалы с пещерами встала Валиса в одной лишь набедренной повязке, оставив спрятавшемуся Силаджу всё своё вооружение. Она стояла, глядя на пещеры, опустив руки, и лёгкий ветерок перебирал её длинные волосы, лежащие на груди.

Все повторилось: первыми опять появились женщины. Они заметили Валису, когда уже вышли из воды и стали отряхиваться на берегу. Было видно, как они ошолбенели, но уже спустя несколько мгновений одна из них торопливым шагом вошла в самое большое отверстие, куда носили еду, пока другая всё также продолжала неподвижно стоять на прежнем месте.

Она, как и Валиса, тоже не спускала глаз с увиденного.

Это длилось довольно долго.

Валиса пару раз отбрасывала прядь, открывая грудь и показывая, что всё происходящее весьма обыденно, приглашая похожую вести себя раскованнее, но та напоминала статую.

Наконец из большой пещеры появилось существо, которое привело в удивление всех, и Силадж, который должен был сделать это позже, не выдержав, поднялся на выступ и встал рядом с Валисой.

Из пещеры вышла высокая, такого же роста, как Элиса, женщина...

Похожая, стоявшая на берегу, вытянула руку, что-то ей объясняя, и женщина повернула голову в их сторону.

Похожая продолжала говорить, теперь уже не жестикулируя.

Женщина сделала несколько неуверенных шагов вперёд, её подхватила под руку другая похожая, и теперь втроём они медленно приблизились к воде.

И тогда Красис наконец разглядел лицо...

Он рванулся вперёд, встал рядом с Силаджем, с арбалетом в руке, ножом за поясом, сверкающим щитом за плечами, и закричал:

– Валиса!

Похожие

1

Элиса тоже узнала пропавшую во время катастрофы Валису, но, в отличие от Красиса, растерянно замерла, и этот крик подтолкнул её. Она встала рядом с ним и повторила, приложив руки ко рту:

– Ва-ли-са!

Женщина вдруг резко оттолкнулась от похожих, сделала шаг вперёд, замерла. Те подбежали к ней, она стала их что-то спрашивать, а маленькие женщины, попеременно указывая в их сторону, отвечать.

На крик из пещер выбежали мужчины. Они держали наготове длинные палки, но высокая женщина что-то им сказала, и они сложили их на берегу, встали рядом с ней.

– Это – Валиса, – взволнованно произнёс Красис, прыгивая с выступа. – И они ждут нас... Я пойду... Вы пока оставайтесь.. – Повернулся к Раджу. – Это – пропавшая Валиса, я уверен. Но я не знаю, что будет дальше. Поэтому я иду один...

– Я догадываюсь, кто остальные, – сказал вдруг Радж. – Мы ждём тебя.

– Или моего сигнала, – на ходу бросил Красис.

Он спустился по склону, перешёл реку и встал напротив Валисы.

Они говорили.

Они понимали друг друга, это было видно.

Похожие не двигались, внимательно слушая их диалог.

Наконец Красис повернулся, приглашающе замахал рукой, и, не особо заботясь о строе сначала подростки, а за ними и взрослые устремились вниз.

Впереди всех оказалась Элиса. Она бросилась к женщине, обняла, вглядываясь в лицо, и только тогда поняла причину её неподвижности. Валиса была слепа.

– Мне нужно прийти в себя, – услышала она голос воскресшей Валисы. – Я похоронила вас... Но я ждала... Я надеялась, что кто-нибудь из всех выжил... Прошло так много времени... Я не вижу вас, подойдите по очереди. Красиса я уже узнала. Кто с тобой ещё?

Радж подошёл первым.

Валиса провела руками по его лицу, груди, плечам...

– Раджинец, – сказала она. – Но кто?

– Радж, – отозвался тот. – Это я – Радж...

– Ты один из вашей цивилизации? – спросила она.

– Здесь – один... И ещё сын Силаджа и Монжи...

– Сын?.. Его я посмотрю потом. У меня новость для тебя, Радж.

– Я догадываюсь, – глухо произнёс тот, поглядывая на похожих.

– Это хорошо, нам проще будет говорить... – сказала она и вдруг удивилась. – Ты знаешь язык хрисов?

– У нас тоже много новостей для тебя, – вмешался Красис.

– Не сомневаюсь... Кто ещё?

Будара она узнала без подсказки.

В Зите признала властительницу, но кто конкретно – не определила.

Подростков она ощупывала долго, расспрашивая, чьи они.

Всё это время похожие стояли рядом и, Радж был уверен, внимательно ловили каждое слово.

Последней подошла Валиса.

Красис назвал её.

Руки женщины дрогнули, потом медленно и ласково, стали скользить по лицу, волосам, рукам, груди и бёдрам девушки... Они словно не хотели отрываться от её тела.

Наконец слепая сделала шаг назад, с сожалением выпуская руку Валисы, и спросила:

– Кто дал ей имя?

– Машиса, – ответил Красис.

Слепая повернулась к похожим, указала рукой на них.

– А это – землане...

Красис переглянулся с Зитой.

– Они сами ответят на ваши вопросы. Я просто назову их...

Похожих, которые казались внешне одинаковыми, звали Эли, Вал, Крас, Зант, Рант, Парк, Макс, Фак.

– Да, ты верно понял, откуда такие имена, – предупредила вопрос Красиса слепая. – А теперь идём, я покажу нашу деревню.

Навстречу им из пещеры выбежали дети. На вид им было не более десяти лет, и выглядели они совсем не так, как взрослые похожие: их тела были совершенно безволосыми, руки практически такой же длины, как у пришедших, лица отличались от лиц детей цивилизации лишь глубоко спрятанными под надбровными дугами глазами. Они замерли, удивлённо глядя на незнакомцев, но их лица кроме детского любопытства ничего не выражали.

– Вал, займись детьми, – сказала слепая и повернулась к детям. – А вы не бойтесь, это те, что должны были прийти, – пояснила она. – Макс, пусть остальные займутся обычными делами...

– Хорошо, Всезнающая, – отозвался один из похожих и направился к лежащим в стороне палкам.

– Это мой титул, – пояснила слепая. – Идёмте.

Она вошла в большое отверстие и Красис, а за ним остальные вошли следом...

Они прошли довольно длинный и тёмный тоннель, который привёл в просторную пещеру с высокими сводами, освещённую горящими в разных углах небольшими кострами. Дым от них уходил вверх.

– Это уголь, – пояснила Всезнающая, словно видела, чем они заинтересовались. – Здесь хорошая вентиляция...

У стены было ложе, покрытое множеством шкур, которых никто из пришедших никогда не видел. Они были большими, полосатыми и пушистыми.

В углу лежало то, что напоминало палки, но при ближайшем рассмотрении оказалось полыми стволами растений, а также горка маленьких стрел и несколько ножей, меньших по размеру, чем у гостей.

Из кучи мехов раздался детский писк, и Эли торопливо прошла к ложу, подняла маленького ребёнка, ещё не умеющего ходить.

– Вынеси его на воздух, – сказала Всезнающая. И пояснила: – Это мой последний...

Красис удивлённо посмотрел на неё, забыв, что она не может увидеть выражение его лица, но вопрос задать не решился.

Из этой пещеры в разные стороны отходили маленькие тоннели.

– Они соединяют с остальными пещерами, – пояснила Всезнающая. – Было время, когда нам приходилось спасаться, переходя из одной пещеры в другую.

– От кого? – спросил Радж.

– От тех, кто здесь обитал прежде... Это всё, что от них осталось.

Она вытянула руку в направлении ложа.

– Хищники? Мы таких не видели...

– Они водились здесь раньше...

– Они были довольно крупными... – сказал Радж.
– Как мы с ними справились? – задала за него вопрос слепая.
Она прошла к оружию, подняла одну из трубок, протянула Раджу.
Отверстие с одной стороны было гораздо больше, чем с другой.
– Я вспомнила оружие хрисов, – пояснила она. – Ещё там, за горами... Долго искали пригодные растения. Стрелы мы сделали уже потом, после похода к глассеру. Но, главное, нужно было найти яд... И я его нашла...
– Там за горами? – Переспросил Радж.
– Катастрофа произошла несколько лет назад, мы не так давно в этой долине. Прежде мы жили недалеко от просеки. На берегу ушедшей реки... Как я знаю, сейчас река вернулась.
– Её не было долго?
– Да, несколько лет. Но было много водоёмов по руслу с рыбжей, у нас не было проблем с едой... Думаю, вы не привыкли к пещерам, давайте выйдем...
Всезнающая уверенно пошла к выходу.
После полумрака пещеры день казался ослепительно ярким.
– Скоро землане вернутся с охоты, – сказала она. – Здесь много зверей и добыть их нетрудно.
– Нам не терпится узнать всё, что с тобой произошло, – не удержался Красис.
– Это долгий рассказ, – ответила Всезнающая. – И я хочу прежде выслушать ваш. И чтобы его услышали все землане... А пока привыкайте к ним, а они пусть привыкнут к вам. Они не глупее вас, может, даже наоборот. Но вы видите, какие они... К тому же они очень быстро стареют. Их жизнь проходит в два или три раза быстрее, учитывайте это...
– Я понимаю, что главная здесь – ты, – сказал Красис. – А из них? – Он не решился назвать похожих земланами.
– Они все равны. И все одного возраста.
– А дети? – спросила Валиса. – Они другие...
– Это мои дети, – сказала Всезнающая. – Мои и их.
И замолчала.
– Похожие – это раджинцы, – наконец негромко произнёс Радж то, что всё это время не решался сказать. – В трансплантаторе, который остался под глыбами, было четверо детей Монжи, двое – Тонжи и двое – Аджи...
Всезнающая молча кивнула.
Остальные с удивлением смотрели на них, не понимая о чём идёт речь...

2

Охотники вернулись рано, им не терпелось рассмотреть и послушать тех, о которых так много рассказывала Всезнающая. Эли и Вал быстро приготовили тушку зверька, и все вместе, пришедшие и похожие, тут же, возле костра, поели горячего мяса.

Радж спросил Всезнающую, есть ли в долине гиганты и летающие хищники, и та сказала, что здесь осталось лишь несколько полосатых, чьи шкуры они видели. Но они ушли вниз по реке и сюда не поднимаются.

– Здесь сейчас безопасно, – добавила она. – Парк чувствует животных на большом расстоянии, а сейчас вы видите, он молчит...

Они поглядели на похожего, в чью сторону она повернулась, пытаясь запомнить его, чтобы отличать от остальных. Но он ничем не отличался от остальных мужчин-похожих.

Не скрывая своего интереса, всё это время разглядывал похожего Радж. Лицо у него, после того как выяснилось, что это дети раджинцев, совершившие межгалактический перелёт,

погибшие, так и не выйдя из трансплантатора, и неожиданно воскресшие, всё время оставалось напряжённо-виноватым.

После ужина молчаливые похожие сели напротив пришедших, тесно прижавшись друг к другу. И Красис стал рассказывать, что произошло с ними с момента исчезновения Валисы.

Внимание похожих было неподдельным.

Да и все остальные, особенно подростки, слушали его с интересом, хотя слышали не в первый раз.

Наконец он закончил.

– Значит, ты не ошибся, Парк, – сказала Всезнающая. И пояснила остальным: – Он был в числе четырёх, я отправляла их искать вас. Он почувствовал Силаджа, но оставалось мало времени до сезона дождей, им нужно было возвращаться...

И повернулась в другому похожему:

– И ты прав был, Макс, это не было падающей звездой, ты видел глиссер стражей...

И похожий, отличавшийся от других большими глазами, согласно наклонил голову.

– Что касается предположения Занта, то его ещё предстоит проверить, – продолжила Всезнающая, указав рукой на сидящего рядом с Максом. И пояснила остальным: – Он считает, что ваш город находится совсем недалеко, в соседней долине.

Красис и Радж переглянулись и внимательно посмотрели на Занта, стараясь запомнить его, хотя он ничем не отличался от остальных похожих.

– А теперь послушайте, что произошло со мной... – Произнесла после паузы слепая. – Но прежде я хочу, чтобы Радж и Силадж пересели к земланам...

Она замолчала, ожидая.

Не совсем понимая, для чего это нужно, сначала Радж, а потом и Силадж сели рядом с похожими.

– Вы помните, я говорила вам, что вы дети древней цивилизации. Вы помните, я говорила, что ваши родители прекрасны и умны. – Она произнесла это, повернув лицо к похожим. – Я назвала вас земланами, но вы – раджинцы, зачатые на вашей родной планете и родившиеся здесь. И вот рядом с вами сидят те, на кого вы должны были быть похожи...

Она замолчала, словно давая возможность тем и другим внимательно разглядеть друг друга.

– Я посадила вас рядом и хочу, чтобы здесь вы всегда сидели именно так, ибо для меня вы все одного рода... Думаю, что Радж расскажет вам всё, что знает он сам и что произошло до вашего появления. Сейчас я буду рассказывать им то, что вы хорошо знаете, и если не хотите слушать, можете заняться своими делами.

Она выждала, но никто так и не отошёл от затухающего костра, и начала свой рассказ.

3

...Поток подхватил Валису, когда она была позади всех. Она попала на самый гребень волны и успела заметить, что пронеслась над остальными, барахтающимися в воде. А потом её потащило вниз, она чуть не захлебнулась и последнее, что она видела, было несущееся на неё дерево...

Когда она очнулась, вокруг было темно. Даже звёзд не было видно. Нестерпимо болела голова, она не могла даже повернуть её, и от боли вновь забылась. Сколько прошло времени, пока снова пришла в себя, она не может сказать, потому что с этого момента для неё началась вечная ночь.

Ей повезло, что вокруг было разбросано множество плодов, она наткнулась на них рукой.

Заглушив голод, она вновь уснула, прижав к себе не съеденные плоды. И когда очнулась, снова ничего не увидела... И тогда поняла, что жива, но слепа...

Она кричала. Кричала до тех пор, пока не потеряла голос. А потом наступила апатия. Она не сомневалась, что никто из хрисов не выжил. Ей стало всё равно, что будет с ней. Но она всё же решила дойти до плато Первых. Стала вспоминать, с какой стороны оно должно быть, как падали лучи Сонжа, когда они шли в сторону деревни.

На неё мог напасть летающий хищник, задавить гигантский червь или длинношей гигант, но это её несколько не пугало. Страшнее всего было остаться одной.

И она пошла.

Ела плоды. А если их не было, находила какие-то растения. Как-то набрела на водоём и наощупь пыталась найти что-нибудь в нём. Весь этот путь был скорее сном, чем явью. День она скоро научилась различать по теплу лучей... Но она ошиблась в направлении и, обогнув плато, вышла на пропавшую реку. Здесь, в высохшем русле, в оставшихся углублениях с водой, она научилась ловить руками рыбжу. Для этого нужно было терпеливо ждать, когда какая-нибудь из них не ткнётся в ладонь. Здесь же попробовала камнями высекать искры... И пришёл день, когда ей удалось добыть огонь...

Она отдохнула и отъелась, приготовленной на огне рыбжей, а потом вновь решила идти на плато. Но снова ошиблась, и подъём вверх по реке посчитала склоном плато. Только выйдя на глыбы возле водоёма, стала догадываться, что заблудилась... Бессильно опустилась среди тёплых камней, ни на что уже не надеясь и не желая больше бороться за свою жизнь, и услышала шорох, доносящийся откуда-то снизу...

Она стала ждать хищника...

Но время шло, а звук доносился с одного и того же места и не приближался. И тогда она стала разбирать камни, пытаясь сама найти живое существо, издающее его. Это продолжалось очень долго. Много дней. Но однажды её рука коснулась маленького тельца...

Теперь у неё появилась забота.

Она не знала, кто это, но по одному достала их из-под камней и, собрав вокруг себя, боялась только, чтобы эти живые существа, так похожие на детей, не исчезли. Они практически не нуждались в еде, хотя она пыталась им всовывать в ротки куски плодов или рыбжи.

Она разговаривала с ними.

А они росли.

Она рассказывала им всё, что делала, как добывала еду, разводила костёр.

Пришло время, когда кто-то из них взял из её рук кусок плода.

А потом один из них заговорил.

– Это был Крас, – сказала Всезнающая. – Он очень много помнит из того, что никогда не знал... У вас будет время его послушать.

...Скоро она стала находить возле костра плоды и рыбжу, которых сама не приносила.

И наконец у них состоялся первый осмысленный разговор с Красом.

– С этого момента я перестала думать о вас, плато Первых на многие годы. Мои землане скоро стали добывать еды больше, чем нам требовалось. Но однажды на нас напали летающие хищники. Их было двое, как сказали мне. Мы спрятались тогда среди камней, и они долго ждали нас. Мы оказались терпеливее. Но потом нам стало обидно, мы не хотели больше прятаться... Вот тогда мы первый раз отправились на плато Первых... Чутьё Парка очень сильно выручало нас, мы обходили хищников или выжидали, пока те пройдут мимо. А когда пришли на плато, по их рассказам об увиденном я поняла, что после катастрофы здесь кто-то был, а значит, мы не одни на этой планете. И появилась надежда, что вы живы... Рант придумал, как брать от глиссера его части, я по сей день не знаю, как он это делал. Он же убедил всех, что это может нам пригодиться. Три раза между сезонами дождей мы носили части глиссера по руслу. Из них Рант сделал стрелы... А яд... Мы сходили к тому месту, где ползучий хищник убил Макаса. Нашли ещё одного... И собрали то, что он оставил на поверхности. Этот яд у нас есть и сейчас.

Она замолчала, давая возможность слушателям разглядеть тех, кого она называла. И они не казались теперь такими одинаковыми.

– Я назвала их именами хрисов, только короткими. Пусть раджинцы за это меня не винят, так они для меня роднее... И все они обладают уникальными способностями. Вал предвидит катастрофы, – продолжила Всезнающая, повернувшись к похожей с более узким, чем у остальных лицом. – Она предупредила нас о нарастающем напряжении поверхности, и мы ушли на открытый склон. Мы видели... – Она запнулась и уточнила: – Они видели, как исчез водоём, образовался провал. Но мы забрали всё, что у нас было, и нам незачем было возвращаться. Так мы пришли в эту долину... Потом были полосатые хищники, изучение долины, поиски вас... Прошло много времени... И, наконец, рождение моих детей: первого – от Парка, второго – от Макса, третьего – от Краса, четвёртого – от Занта... У меня должны быть ещё пятый и шестой... У Эли и Вал теперь должны быть теперь дети от раджинцев, и не только, – неожиданно закончила она. – Пусть теперь скажет Радж...

Она замолчала.

Пауза затянулась, но Радж молчал. Он не знал, как сказать Всезнающей, и не понимал, почему она его спросила. Наконец признался:

– Я не всё понял, Валиса...

– Я, наверное, не очень ясно рассказала... Я уже говорила, что все они по генетической памяти – раджинцы. Ты согласился с этим. И даже назвал имена матерей. Но можешь ли ты сказать, кто из них конкретно от чьего семени?

Радж задумался. Это было просто сделать в Корабле, где было нетрудно исследовать каждого. Это возможно было бы, если бы они появились на свет в трансплантаторе, где у каждого было своё место...

– Нет, – произнёс он: – Они тоже этого не знают. И я не знаю... А значит, никто не гарантирует, что не будет кровосмешения... Если бы вы не появились, может быть, я со временем позволила бы им рожать от родственников, теперь не стоит плодить уродов...

– Я понимаю тебя, – сказал Радж. – Ты права, но я здесь один, и я не Князь...

– Я не требую немедленного ответа, – перебила его Всезнающая. – Я ставлю вас всех в известность о необходимости решения некоторых проблем.

– А можно услышать кого-нибудь из них? – неожиданно спросила Валиса, глядя на Всезнающую.

– Конечно, – ответила та. – Спрашивай кого хочешь.

– Вот Эли и Вал, – она переводила взгляд с одной маленькой женщины на другую, затрудняясь определить, кого из них как зовут. – Когда они увидели меня, что они подумали, почувствовали...

Всезнающая улыбнулась, но промолчала.

– Я – Вал, – приподнялась одна из женщин. У неё был звонкий и чистый голос. – Я сначала не поверила своим глазам, но потом вспомнила рассказы Всезнающей и отправила Эли за ней...

– Значит, ты оставалась на берегу, – почему-то обрадовалась Валиса. – И что дальше?

– Я поняла, что тебя не надо опасаться.

– И я почувствовала то же самое, – радостно произнесла Валиса и замолчала.

– Ну вот, теперь мы знаем, что произошло с тобой, ты знаешь, что было с нами, – прервал паузу Красис. – Прошло столько лет... У нас уже выросли дети... – Он посмотрел на дочь. – Мы даже не могли предположить, что найдём тебя и... – Он запнулся. – И детей раджинцев. Я думаю, было бы правильно, если бы ты и ещё кто-то из вас пошёл с нами.

Всезнающая кивнула, произнесла, по-видимому, давно обдуманное и обговоренное с остальными:

– Мы пойдём все... Эти годы мы жили надеждой, что мы не одни. Мы все на этой планете – землане, и мы должны жить вместе.

– Это верное решение, – поддержал её Радж. – Раджинцы должны быть вместе.

Красис заметил, что эти слова очень понравились похожим, и наконец услышал голос одного из них.

– Мы можем пройти короткой дорогой. Я знаю, город находится за хребтом. – Это был Зант.

Красис взглянул на Всезнающую.

– Я не против, – сказал он не совсем уверенно. – Это было бы намного ближе, но скоро сезон дождей и мы не должны ошибиться...

– Я знаю, – повторил Зант.

– Ты совсем не сомневаешься? – Спросила Всезнающая. И, услышав твёрдое «нет», сказала, глядя в сторону Красиса: – Я уверена в нём...

– Хорошо, пусть нас ведёт Зант, – решил Красис. – Несколько дней хватит, чтобы собраться?

– Вполне, – подтвердила Всезнающая. – Мы давно к этому готовы.

4

Эти дни гости и хозяева присматривались друг к другу. Быстрее всех сошлись Эли, Вал, Гита и Валиса. Они вместе купались, вместе собирали плоды, готовили еду. Но охотнее всего играли с детьми Всезнающей.

Элиса всё время проводила с Всезнающей, которую, как и прежде, звала Валисой, и они рассказывали друг другу, что с каждой произошло за эти годы. Спросила Всезнающая и о Паркисе, но без особого любопытства. Пожалела Элису, что у неё нет детей. И тогда та спросила, можно ли ей оплодотвориться от похожих, вдруг их семя сделает её матерью.

– Правда я никак не могу к ним привыкнуть, – призналась она. – Они такие маленькие, и эти волосы... У них хорошие глаза, но всё остальное...

– Я понимаю тебя, хотя никогда их не видела, – сказала Всезнающая. – Для меня они одновременно и мои дети, и мои любовники... Они умеют это делать не хуже хрисов. – И добавила: – И даже более азартно, взволнованно... Я уже говорила, они быстрее живут... У них чаще стучит сердце...

– Ты считаешь, мне стоит попробовать?

– Конечно, – сказала Всезнающая. – Начни с Фака и Ранга, я скажу им о твоём желании.

– Хорошо. Только скажи им об этом когда придём в город. Я хочу, чтобы это произошло у меня дома...

Зита старалась всё время быть рядом с дочерью. Несмотря на заверение Всезнающей о безопасности долины, она не расставалась с метателем.

Красис, Радж, Будар, Силадж и Дудар осваивали оружие похожих, затем обучали их стрельбе из арбалета. Ученики оказались более способными, чем гости: оружие похожих при кажущейся простоте никак не хотело подчиняться новичкам, и никто из них не смог выбросить стрелу на такое расстояние, как демонстрирующий им возможности этого оружия Рант. И тем более добиться такой точности выстрела.

Вместе с похожими они несколько раз сходили на охоту за зверьками и рыбжей. Зверьков было много, стоило им недалеко отойти от пещер, сразу же из зарослей выбежал первый, но его упустили. Правда, совсем скоро сначала Фак, а затем Радж продемонстрировали, что они не уступают друг другу в меткости своего оружия.

Добывать рыбжу оказалось сложнее: Рант показал два способа. Первый был лёгким, но требовал большой осторожности: к замершей рыбке он почти вплотную подводил трубку и

выбрасывал стрелу. Большая рыба сначала исчезала, а потом всплывала с торчащей стрелой. Второй способ заключался в том, что стрела выбрасывалась издалека, конец трубки не опускался в воду. В этом случае нужно было по особенному целиться и выдыхать воздух в трубку. И если у всех похожих это получалось, из гостей смог попасть в небольшую рыбу, и то единственный раз, только Дудар.

К дню, в который наметили выходить, гости уже различали хозяев. Каждый из похожих, хотя и ненамного, но отличался и фигурой, и ростом, и выражением лица. Но у всех была одна черта: они были немногословны и поразительно понятливы.

Последний вечер они провели у костра, в деловой беседе, уточняя детали предстоящего перехода.

...На следующее утро, ведомые Зантом, двинулись вверх по склону. Своего самого маленького Всезнающая доверила нести Валисе. Второго маленького – Элисе. Ещё двоих – Эли и Вал. Боевой порядок и осторожность не очень соблюдали, поверив в способность Парка чувствовать хищников на расстоянии.

С детьми и увеличившейся поклажей шли медленно, и к концу первого дня только поднялись к последним деревьям, за которыми круто вздымался горный склон.

Хребет, который им предстояло преодолеть, был выше того, что отделял город от долины перед плато Первых. Держали направление на самое низкое место между вершинами, которые, как предполагал Красис, были видны из города. С учётом крутизны склона и скорости передвижения выйти на него наметили через день. Но тут Вал вдруг заволновалась с вечера, а утром сказала, что делать этого не стоит и им необходимо как можно быстрее спуститься в долину.

Никому не хотелось возвращаться, но Всезнающая настойчиво посоветовала послушаться Вал. И они спустились почти к самому подножию, пока та не сказала, что теперь не ощущает напряжения поверхности и можно остановиться. Не уверенные в том, что поступили правильно, устроились на ночлег. Но утром стало очевидно, что Вал права: одна из вершин, рядом с перевалом, задымилась.

– Теперь ждём выброса, – догадливо прокомментировал это событие Красис и, не удержавшись, поинтересовался у Вал: – Как ты узнала?

– Я не могу объяснить, – ответила та. – Но разве вы не чувствуете, как всё вокруг напрягается?

– Нет.

– Я думала, что просто раньше остальных это ощущаю...

– А ты можешь сказать, когда начнётся извержение?

– Я могу сказать, когда мы сможем идти дальше...

– И так было всегда? – Спросил он, пристально глядя на эту маленькую женщину и ловя себя на мысли, что ни её рост, ни длина рук, ни приплюснутое лицо уже не вызывают у него жалостливого удивления.

– Всегда, – коротко ответила та.

...Разрешила идти она к вечеру. Вершина ещё дымилась, но Вал сказала, что ничего не произойдёт, напряжения нет.

На ночь выходить не стали, а утром увидели, что дымок исчез.

...Подъём на хребет оказался сложнее, чем ожидали. Местами склон был так крут, что приходилось передвигаться, плотно прижавшись к скале. У похожих это получалось лучше, они далеко вперёд вытягивали руки и цеплялись за малейшие трещины или выступы. Без их помощи вряд ли остальные смогли бы подняться.

Когда достигли узкой кромки перевала, было уже темно.

Это была неудобная и неприятная ночёвка. Они сидели на небольшой площадке, тесно прижавшись друг к другу, боясь во сне скатиться вниз, и оттого больше бодрствуя, чем отдыхая.

Наконец заалел небосклон, появилась красная звезда Сонжа, но им пришлось ещё ждать, когда она поднимется настолько, что лучи осветят долину внизу. И когда та наконец осветилась: сначала они увидели водоём, потом знакомые очертания горных хребтов вокруг него, и наконец, Красис разглядел первый дворец властительниц, стоящий на скале.

– Вот наш город. – Он указал рукой на дворец. – Зант, мы были правы... Ты был прав. – И добавил: – Отсюда два дня пути, не больше, а мы шли столько дней...

Но его радость поубавил Радж.

– Как бы не пришлось нам возвращаться, – сказал он, глядя вниз.

Красис опустил взгляд и увидел, что они стоят на краю круто падающей скалы. Внизу она соединялась с пологим языком застывшей лавы, но до него было далеко. И слева, и справа была всё та же отвесная скала.

– Что вы видите? – нетерпеливо спросила Всезнающая.

– Город и пропасть, – односложно ответил Красис, осмысливая ситуацию.

К краю подошёл Рант, безбоязненно наклонился, затем вернулся к поклаже. Достал полосатую шкуру, стал ножом нарезать её на узкие полосы. Увидев это, похожие молча присоединились к нему.

– Вы что-то придумали? – Спросила Всезнающая, повернув лицо в их сторону.

– Да, – отозвался Парк. – Мы сделаем из шкур длинную лиану...

– Шкур будет достаточно?

– Должно хватить...

– Нужно, чтобы она выдержала самого тяжёлого из них... – Напомнила Всезнающая.

– Мы учитываем это, – отозвался Рант, окидывая оценивающим взглядом Раджа.

Он достал маленькие стрелы и начал ими сшивать полосы. Похожие также молча присоединились к нему.

Длины сшитых полос с лихвой хватило до пологого языка лавы.

Один конец Рант подал Будару и Силаджу:

– Держите... Нас двое – это один Радж, – сказал он, указывая на себя и на Парка. – Мы будем спускаться первые, вдвоём. Последними – Крас и Макс. Они спустят поклажу.

И не ожидая ответа, ловко обхватив шкурки ногами, заскользил вниз. Следом за ним также быстро исчез за склоном Парк.

– Теперь ты, – сказала Всезнающая Раджу, когда те оказались внизу. И пояснила: – Прежде пусть спустятся самые тяжёлые, пока на растянулись места соединения.

И никто не стал возражать.

...Малыша Валиса привязала к себе тетивой от арбалета. Остальные дети сами держались за шеи женщин, и их спуск прошёл быстро. Всезнающая, которую подвёл к кромке Зант и положил руки той на шитую ленту, сначала ощупала её, потом сделала неловкое движение и закачалась над пропастью, но всё обошлось. И только уже в самом низу она ударилась об острый выступ скалы и поранила живот.

К полудню спуск закончили. Оставшийся последним, Макс закрепил конец шитой ленты в узкой трещине обломком камня, и ловко и быстро спустился к остальным. Ему не хотелось оставлять выручившие их полоски шкур, но он даже вместе с Раджем так и не смог сорвать их.

– Пусть остаётся, – наконец остановила их Всезнающая. И спросила: – По ним можно подняться?..

– Мы сможем, – ответил Парк.

– Я – вряд ли, – засомневался Радж.

– Можно попробовать... – Сказал Силадж, уцепился за ленту, несколько раз подтянулся на руках и соскользнул вниз.

– Трудно... Не смогу до самого верха...

– А я?

Гита стала подниматься, быстро перебирая руками, и поднялась почти до половины, прежде чем её остановили. Быстро спустилась, громко дыша, сказала:

– А я смогу...

И с вызовом посмотрела на Валису. Но та состязаться не собиралась.

К ленте направился Дудар, пару раз перехватил и спрыгнул вниз.

– Вам это и не нужно, – улыбнулась Всезнающая, словно могла не только слышать, но и всё видеть. – Если что понадобится в нашей долине, за этим сходят землане.

– А что-то может понадобиться? – Уточнил Красис.

– Никто не знает будущего...

– Кое-кто знает, – вдруг возразил ей Красис.

– И ты знаешь того, кто знает? – Не удивляясь этому, спросила Всезнающая, словно продолжая давний разговор.

– Пока нет.

– Хорошо, пусть будет так, – уклончиво произнесла она и напомнила: – Но нам надо идти.

И, собрав поклажу, они начали спускаться по направлению к городу.

5

Красис и все остальные члены экспедиции забыли о защитном поясе вокруг города, и когда Радж задел лиану и услышал звон колокольчика, он не придавал этому значения. И только стрела из сторожевого арбалета, пролетевшая над головой Вал, напомнила об этом.

– Стоять! – Крикнул Красис так, что все замерли на месте. – Радж, это же защита...

– Я уже понял, – буркнул тот. – Похоже нас ждут неприятности.

Из города доносился шум, и можно было представить, что там происходит сейчас. Всё население спешно вооружается и вот-вот выступит в их сторону.

– Пусть все похожие сядут, – сказал Радж. – А мы все встанем... И будем ждать.

– Стоять и ждать! – Приказал Красис и пояснил похожим: – Это пояс защиты... – Ему показалось, что впереди кто-то мелькнул среди деревьев, и он крикнул: – Князь!.. Это я, Красис!

– Здесь Радж! – Крикнул следом раджинец.

Потом все по очереди начали выкрикивать свои имена, но до конца не дошли. Когда назвалась Зита, из зарослей вышли Князь и Суперсудьбоносная.

– Ну и переполох вы устроили, – сказал Князь. – С возвращением... Но почему с этой стороны?

– Вы их нашли? – Спросила Суперсудьбоносная, глядя на Красиса.

– Пусть наши гости покажутся! – Громко, так чтобы слышали все, сказал Красис и отошёл в сторону, открывая Всезнающую.

– Валиса?! Не может быть...

Паркис, появившийся из-за Суперсудьбоносной, рванулся вперёд и остановился.

– Всезнающая, – уточнил Красис.

Подошедшая Лакиса обняла, вдруг явившуюся из небытия подругу, не понимая, почему она не выражает никаких эмоций. И Красис пояснил негромко:

– Она слепа...

Лакиса не успела ничего сказать, вмешалась Суперсудьбоносная. Не спуская глаз со стоящей напротив неё Эли, она громко произнесла:

– Встречу мы организуем в городе. У нас будет время получить ответы на все наши вопросы. Надеюсь, Красис правильно всё сделал.

– Те, кого вы видите, раджинцы. – вмешался Радж. – Дети, которых мы считали погибшими, – продолжил он, глядя на Князя.

Князь никак не выразил своих эмоций.

Удивлённо взлетели брови Саджа. Повернулись к Раджу и потом вновь к стоящим перед ними Вал и Эли Тонжа и Аджа...

– Да, это ваши дети... Ваши и Монжи, – сказал Радж, обращаясь теперь непосредственно к ним.

6

На несколько дней были забыты все дела. Одинаковое потрясение переживали и горожане, и похожие. Первые от информации и внешности похожих, последние – от внимания. Самым спокойным из них был Крас, которого более всего заинтересовали оба Хранителя. Он редко выходил из комнаты, где молча сидел бывший Блуждающий, а на постаменте лежал таинственный, переданный в своё время раджинцам стражами, предмет.

Элиса, спустя два дня, привела к себе в комнату Фака и Ранга. Оба похожих, как и говорила Валиса, оказались гораздо живее всех, кого она знала. Маленькие и молчаливые, они, казалось, не уставали от её тела. И она верила, что теперь обязательно забеременеет.

Вал и Эли старались везде держаться вместе и с одинаковым интересом разглядывали дворцы, утварь, детей, плот, окрестности, охотно занимаясь с женщинами всем, чем занимались те. Особенно им понравилось купаться в водоёме и учиться плавать, в чём им охотно помогали Валиса и Гита.

Парка, Макса и Занта мужчины познакомили с городским укладом, показали вещи, сделанные из частей глассера стражей.

Всезнающая, Красис, Суперсудьбоносная и Князь эти дни провели в обсуждении новой ситуации.

Пока все похожие разместились в первом дворце раджинцев, заняв две комнаты. Суперсудьбоносная считала, что необходимо срочно строить новый дворец, согласившись с Князем, чтобы тот стоял рядом с дворцом раджинцев. Было решено, и против этого Всезнающая не возражала, чтобы и она, и все похожие ходили в набедренных повязках, как остальные.

Самым сложным оказался вопрос о том, считать ли их раджинцами или представителями новой цивилизации. Их матери так и не смогли до конца поверить, что это, действительно, их дети, считавшиеся погибшими. Все трое на словах признавали это, но, сравнивая их с другими своими отпрысками, родившимися на этой планете и не находя ничего общего в физическом облике, воспринимали похожих отстранённо. В конце концов пришли к выводу, что не случайно произошло совпадение в том, как называли новую цивилизацию Суперсудьбоносная и Всезнающая, и остановились на едином названии – земле.

Всезнающая охарактеризовала и вновь прибывших, понимая, что так легче будет найти каждому соответствующее место в уже сложившемся укладе горожан. По её словам, все они были одинаково послушны и одинаково же упрямы. У каждого были свои особые качества. И в то же время они очень хорошо понимали друг друга, в этом члены экспедиции могли убедиться на хребте, когда все похожие помогали Парку делать лиану из шкур. К детям они относились ровно и равнодушно, поэтому Всезнающая считала, что у похожих не доминирует чувство продолжения рода.

– Конечно, Эли и Вал нужны мужчины, и у них должны быть дети, но у меня складывается впечатление, что предназначение у них другое, – сказала она. – Им не с чем сравнить свою жизнь и не с кем было сравнить себя, поэтому они считают эту планету вполне удобной для жизни и абсолютно полноценными себя. Мне иногда кажется, что и меня, и всех вас они воспринимают как иную, параллельную реальность...

– Это хорошо или плохо? – Спросил Князь.

– Я не могу дать оценку... Но они что-то взяли от этой планеты, что не дано нам. Из её глубин...

– Когда-то давно мы решали, брать ли тех, кем были они тогда, на планету или нет, – вспомнил Князь давнее выяснение их мнений по этому поводу на Корабле перед десантированием. – Мы ответили тогда по-разному, но большинство сказали «да». И Космос поддержал это решение...

Он напомнил об ушедших уже в давнюю историю днях, и все раджинцы вспомнили и согласились: а ведь, действительно, было...

– Начнём строительство дворца для них. Тогда определится, кто чем отличается, – сказала Суперсудьбоносная, непроизвольно поглаживая себя по наметившемуся животу. – Мы научились выживать на этой планете, кое-что использовать из того, что на ней есть. Осталось расширить наши возможности. А исходя из того, что я услышала, считаю, что все мы, включая похожих, должны суммировать наши знания...

Через несколько дней приступили к закладке нового дворца.

Это событие более всего радовало детей и похожих. Для взрослых горожан оно было делом торжественным, но привычным, а вот для них – абсолютно неизвестным и оттого заманчивым. Младшие детишки, одного роста с похожими, суеились не меньше последних и создавали атмосферу азартного соперничества, может быть, от этого строительство шло легко. Похожие овладели необходимыми навыками удивительно быстро, и скоро у них получалось не хуже, чем у признанных мастеров: Затисы, Будары, Зиты. Этот дворец строили без центрального зала, но с большим количеством комнат, так, чтобы была возможность разместить детей Всезнающей и будущих детей Вал и Эли.

...Паркис, после возвращения Всезнающей-Валисы, долгое время не общался с ней и вдруг пришёл.

Вошёл в комнату и молча встал у входа.

Она узнала его.

Начала разговор первой.

– Прошло столько лет... Мы стали другими. Ты стал другим... Подойди ближе.

Он послушно подошёл.

Она обвела ладонями его лицо.

– Ты чем-то озабочен?

– Я не узнаю тебя, – признался он. – Ты стала совсем иной...

– Какой же?

– Новой... Все эти дни, после того как мы встретились, я думал о тебе, о нас... О том, что связывает нас. Это ведь так? Ты ведь чувствуешь то же, что и я?..

Всезнающая молчала.

– Я не могу ошибиться.

– Паркис, прошло столько лет...

– Да, много... И все эти годы мне чего-то не хватало. Я придумывал причины, я искал противоядие от тоски: жил с двумя женщинами, что-то изобретал, чтобы быть занятым... И вдруг воскресает ты, и всё становится понятным...

– Я понимаю, что это объяснение...

– Если хочешь, да. Но ещё это признание, что без тебя я не смогу. И не хочу... Ты помнишь, какими мы были на Хрисе? Как нам было хорошо...

– Зачем об этом вспоминать.

– Зачем?.. Но ведь нельзя без прошлого...

– Я – слепа и давно уже не видела своего отражения... Я не чувствую себя беззаботной. Это не возвращается...

– Ты стала лучше, чем была. Ты... – Паркис обхватил ладонями её лицо. – Я не могу без тебя.

– Паркис, тебе будет трудно со мной, – предупредила она и положила ему руки на плечи. – И зови меня Валисой... Как в прошлом...

Вечером Паркис перешёл жить к Всезнающей, заявив Затисе, что та может привести к себе кого захочет. Она восприняла это не без обиды, но внешне спокойно и пожелала ему наконец успокоиться.

...Дворец рос быстро и скоро стало очевидно, что столько добровольцев на строительстве не нужно, и Крас с радостью вернулся в комнату Хранителей. Все считали, что он ждёт, когда заговорит Хранитель Безмолвный. Но того больше интересовал предмет, лежащий на постаменте. Он попросил разрешения у Князя осмотреть его и теперь скрупулёзно изучал со всех сторон.

– Зачем это тебе? – Не удержался Князь от вопроса.

– Не знаю, – ответил тот. – Но мне знаком этот предмет, и я должен что-то вспомнить...

Князь хотел сказать, что он не мог никогда прежде видеть этот предмет, но промолчал.

Исчез со строительства и Рант. Он проводил время, изучая предметы, сделанные Паркисом и Рантисом.

Остальные похожие возводили дворец.

Вдруг заявила о том, что она беременна, Гита. Она призналась в этом Зите, заметившей, что дочь стала вести себя как-то не так. Отцом ребёнка был Дудар. Зита решила, что этот факт требует обсуждения на Совете. Предводители, включая Всезнающую, собрались по её просьбе. Сообщение восприняли спокойно: рано или поздно их дети должны были рожать, но все, кроме Всезнающей, отметили, что это произошло раньше, чем они могли предположить. И согласились, что теперь необходимо построить ещё одного дворца для новых семей. Решили приступить к его строительству сразу после сезона дождей. Но главной заботой теперь стало не допустить кровосмешения.

– Они торопятся, а мы опаздываем принимать нужные законы, – сказала Суперсудьбоносная. – Или чего-то не учитываем.

– А вы не находите, что ваши дети взрослее, чем были вы в их возрасте? – Задала вопрос Всезнающая.

– Мы это заметили и думаем, что это от условий жизни, физических нагрузок, которых мы в своё время не знали, – ответил Красис. – Но, допускаю, что причина может быть в ином...

– Ты считаешь, что они живут в том же ритме, как похожие? – Заволновалась Суперсудьбоносная. – Может, действительно. это так... Когда я прижимаю дочь, я слышу, что её сердце бьётся чаще, чем у меня...

– Может быть, и не совсем как похожие, но всё-таки быстрее нас с вами... – Сказала Всезнающая.

– И поэтому у них будет короче жизненный цикл, – резюмировал Князь.

– Мне бы не хотелось, чтобы это было так... – Суперсудьбоносная вздохнула. – Но главное сейчас всё же другое. Мы должны, во-первых, как-то отмечать создание союзов наших детей. Во-вторых, не допустить его между родственниками. – Она повернулась к Князю. – Дудар – твой сын. Твой и Руты. Гита – дочь Раджа и Зиты. Надеюсь, вы с Раджем не родственники?

Князь отрицательно мотнул головой.

– В таком случае этому союзу ничто не препятствует. Думаю, если Силадж и Валиса поступят так же, это тоже нормально: будет молодой союз раджинцев и хрисов. К этому возрасту подходят Гадж, Адар, Кариса, Аджа-младшая. Симпатии здесь ещё неясны, но будем рассматривать все варианты. Гадж вполне может жить с Аджей-младшей, если нет родства между Раджем и Саджем, Тонжей и Аджей...

Она вопросительно посмотрела на Князя.

– У нас в экспедиции не было родственников, – сказал тот. – Во всяком случае, по прямой линии.

– Хорошо... Гадж может также жить с Карисой. Этот вариант даже предпочтительнее, линии хрисов и раджинцев не пересекались даже в далёком прошлом... Адар... Сын Рантиса и Суты... Он тоже может быть с обеими девочками, но, на мой взгляд, предпочтительнее союз с Аджой-младшей...

– Неплохо получилось, – бодро произнёс Красис. – Вроде бы и не думали об этом, но как бы предусмотрели будущее.

– Составьте родословные на всех, – посоветовала Всезнающая. – И не забудьте о Вал и Эли.

– Ты говоришь, они в два раза взрослее, чем наши дети... – напомнила Суперсудьбоносная. – Значит, им уже не пятнадцать лет...

– Я хотела, чтобы у них были дети от раджинцев, – сказала Всезнающая. – Но сейчас не считаю, что это важно... Пусть это будут хрисы... Я не знала о ваших детях и видела в этом союзе взрослых...

– Это логично, – согласилась Суперсудьбоносная и посмотрела на Князя: – Вас, раджинцев-мужчин, всего трое... Князь, может быть, ты станешь отцом потомков какой-нибудь из похожих... землан? Это было бы правильно... – Не ожидая ответа, повернулась к Красису: – И ты, предводитель хрисов... Пусть у моих детей появятся родственники и среди них... – Взглянула на Всезнающую. – А ты, Всезнающая, не против такого варианта?

– Нет... Это, действительно, было бы правильно.

– Тогда я зачну ребёнка с Вал, – торопливо произнёс Красис. – Я уже её немножко знаю...

– А Князь должен оплодотворить Эли, – добавила Суперсудьбоносная.

– Я сообщу им об этом, – сказала Всезнающая.

Потом обсудили, как отметить союз Дудара и Гиты, наметили сделать это вечером у большого костра в присутствии всех. И определили, что после этого Дудар должен перейти в комнату Гиты.

...Объявление о брачном союзе вызвало интерес у всех жителей города. Торжественное сообщение о нём Суперсудьбоносной, поздравления Князя, Красиса и Всезнающей произвели впечатление прежде всего на женщин, которые тут же стали вспоминать, какие обычаи сопровождали соединение полов на их планетах. Оказывается, у раджинцев женщина вела к себе в дом мужчину, но сообщала об этом лишь после того, как становилась уверена, что тот задержится на определённый срок. У властительниц встреча с производителями обставлялась не столько торжественно, сколько роскошно, и никто никому ничего не объявлял. Хрисы же получали напутствие от старших родственников, главным в их семье был мужчина.

Правда, сами виновники события держались скованно и только после эмоциональных поздравлений сверстников немного расслабились.

Гита, выбрав момент, шепнула Силаджу:

– Ты не завидуешь Дудару?..

Но тот, казалось, не понял её намека, он не сводил глаз с Валисы и очень хотел, чтобы сейчас поздравляли их.

Дудар, воспринявший всё происходящее как какую-то новую игру, после поздравлений отошёл к Аджой-младшей и откровенно стал проявлять к ней интерес. Он уже забыл то волнение, с которым в одну из ночей во время экспедиции вошёл в лоно переставшей его отталкивать Гиты, и винил в этом прежде всего её. Они продолжали заниматься соитием и после той ночи, но лишь подчиняясь страсти.

Взрослые этого ничего не знали и радовались, как им казалось, их счастьем обретения друг друга.. Только Зита чувствовала, что дочь недовольна происшедшим, но ей важно было, чтобы будущий ребёнок Гиты был признан всеми и она также демонстрировала радость.

...В этот вечер Силадж сказал Валисе, что хотел бы перейти к ней в комнату.

Та помолчала, потом, обняв его, сказала:

– После сезона дождей... Я не хочу, чтобы нас поздравляли сразу за Гитой... И ещё, мне совсем не хочется детей, – призналась она, капризно сложив губы.

– Мы будем просто жить рядом, – согласился он.

...Этой же ночью к Красису пришла Вал, а к Князю – Эли.

Красис разглядывал тело Вал с интересом, хотя до этого видел его много раз. Но сейчас он разглядывал не издали и не украдкой и вдруг поймал себя на неожиданно остром желании. А когда та охнула и задышала ему в грудь, касаясь горячими ладонями его поясницы, спросил, неожиданно для себя, что она чувствует. Та сначала молчала, а потом сказала, что ей хорошо...

Князь исполнил свою обязанность неловко и быстро. Потом он лежал рядом с Эли, не зная, как вести себя дальше, и вдруг почувствовал приятные поглаживания спины, ягодиц, ног и услышал волнующий нежный голос Эли:

– Твоё тело гораздо лучше моего, но я знаю, что у меня от тебя будет сын. И он будет похож на тебя... А ещё он нужен всем...

– Откуда ты это знаешь?

– Знаю... Когда я ещё лежала в темноте, до Всезнающей, я видела тебя... Я видела много раджицев. Я видела, как росло ослепительное пламя...

Князь приподнялся.

– Ты видела тогда... А потом?

– Потом тоже разное... Последний раз на хребте, где мы ночевали.

– Что же ты видела?

– Корабли среди звёзд. Их было много.

– Корабли? Ты видишь информационное поле Космоса?

– Что это?

– Это... Как тебе объяснить... – он запнулся. – А почему Всезнающая не сказала об этой твоей способности?

– Я не говорила ей.

– Почему?

– Это нужно знать только тебе.

– О кораблях?

– И о них... Они очень и очень далеко.

– Они летят сюда?

– Не знаю...

Князь отклонившись, с нескрываемым удивлением взглянул на Эли. В темноте её глаза излучали ровный и успокаивающий его свет.

– Я не думал, что ты такая, – признался он.

Она понимающе кивнула.

И Князь неожиданно нежно, словно ребёнка, обнял её.

7

Строительство дворца закончили перед сезоном дождей, и Всезнающая с Паркисом и похожие заняли в нём свои комнаты.

К этому времени Рант пришёл к твёрдому убеждению, что из того, что осталось от глосера, он не сделает средства передвижения. Именно эта идея сейчас томила его. В голове его

было много схем, но для воплощения каждой из них не хватало какого-нибудь элемента. Это его огорчило и обескуражило.

Они с Факом всё также продолжали ходить по ночам к Элисе, которая не теряла надежду стать матерью и от этого становилась неистовее, требовала от них всё больше и больше семени. Рант даже начал уставать от неё. Фак, наоборот, был доволен поведением Элисы и не отказывался от грубых, а порой и болезненных игр. Рант засыпал на краю большого ложа, а они всё продолжали измываться над телами друг друга.

Кроме этих ночных игр и охоты, ко всем остальным занятиям Фак относился равнодушно. На охоте ему всегда везло, его стрелы попадали в цель даже тогда, когда этого, казалось, не должно было произойти.

Крас стал похож на уменьшенную копию Хранителя Безмолвного. Он садился напротив того, в такой же позе, надолго замирал, и раджинцы стали уже опасаться, что похожий тоже может навечно замолчать.

Зант и Макс большую часть времени проводили с Паркисом.

Зант вдруг выразил желание изобразить карту поверхности планеты, заявив, что когда-то уже видел её издалека, отчего это не составит для него труда. Макс принял активнейшее участие в составлении карты Космоса. Паркис, по вечерам сверяя его рисунки с тем, что сам видел в Космосе, поражался, откуда тот знает о звёздах и галактиках, которые никогда не видел.

Парк стал своим среди подростков. Он увлечённо играл с ними, поражая способностью найти любого, где бы тот не спрятался.

Эли и Вал забеременели.

Они теперь предпочитали оставаться в своих комнатах или же ходили в детский дворец заниматься с самыми маленькими. Было видно, что им трудно привыкнуть к их новому состоянию. Иногда к Эли приходил Князь и они подолгу беседовали.

Похожие давно стали своими в городе. Всезнающая уже не опекала их, хотя знала всё о каждом. Однажды она пришла к Элисе и попросила её определиться в отношениях с Рантом и Факом.

– Я помню, ты всегда желала острых ощущений, – сказала она. – Но они не хрисы, поверь мне... Ты забираешь у них время, которого не так много и... – Она помолчала. – Боюсь, что-то делаешь с Факом...

– То же, что и с Рантом, – усмехнулась та. – Я беру семя обоих вот уже сколько ночей, а всё без толку... Может, они такие же, как я?

– Тогда оставь их.

– Зачем? Они забавны, и мне это нравится... Ты же их знаешь, – намекнула она на близость Всезнающей с похожими.

– Да, я их знаю лучше, – спокойно отозвалась та. – И желаю тебе добра. Присмотрись к Факу. Он не так безобиден...

Больше она ничего не сказала.

За время пребывания в городе Всезнающая изменилась. У остальных женщин сложилось впечатление, что во многом тому причиной стал Паркис. Из всех пар теперь две были на особицу: их и Саджа и Аджи. В этих семьях царило полное согласие и взаимная преданность. Не обременённая теперь заботами о похожих и обласканная Паркисом, Всезнающая-Валиса словно распрямилась, её лицо просветлело, и все увидели, что она красива.

Паркис был безмерно счастлив.

Элиса и Затиса, вновь объединённые уходом Паркиса, не без зависти обсуждали эту перемену во Всезнающей.

Затису мужчины-похожие совершенно не привлекали, но, раззадоренная Элисой, она однажды осталась на ночь, и они вдвоём обессилили Ранта. Но Фак испугал их обоих, когда не обращая внимания на их просьбы, делал то, что хотел. После этого она сказала Элисе, что

предпочитает хрисов, на худой конец, раджинцев, но никогда больше не пустит на своё ложе похожего.

...Наступила пора большой охоты. На этот раз желающих отправиться на другой берег водоёма оказалось так много, что Рантис с помощью Ранта соорудили ещё один плот. Но всё же было отказано в охоте тринадцатилетним подросткам и Гите, учитывая её положение. Не захотел плыть Будар. Он теперь опекал Гиту и знал все её секреты, главным из которых был её страх перед будущими родами.

Из похожих отправились за водоём все мужчины, кроме Краса, а также Радж, Садж, Рантис. Из старших подростков – Силадж и Валиса, которая не захотела остаться в городе, Дудар, заявивший, что ему надо отдохнуть от Гиты, а также Гадж и Адар.

Провожая охотников, Суперсудьбоносная не преминула отметить, что мужчины города с явным удовольствием устарились от мужского занятия промыслом, предоставив это подросткам и похожим.

– Обеспечиваем преемственность, – парировал Красис.

– Не лукавь, – прищурилась она. – Скажи откровенно, что надоело делать одно и то же.

– По себе судишь?

После того, как Суперсудьбоносная стала вынашивать его второго ребенка, в её отношении к Красису вдруг прорезалась неведомая властительнице игривость. И им обоим это нравилось.

Оставшиеся горожане проводили плоты с охотниками и вернулись в город.

...После полудня охотники причалили к другому берегу.

Парк, ещё при приближении, стал шумно втягивать воздух широкими ноздрями и сказал: – Если вы не хотите долго искать, проплывём вдоль берега. – И указал рукой вправо, там, где низкорослые деревья стояли плотным массивом и куда до сих пор охотники не доходили.

– Ты посмотри, какие там заросли, – возразил Радж, возглавлявший охоту.

– Но там много зверьков, не придётся долго искать и добывать по одному, – возразил тот.

– Ладно, – согласился Радж. – Плывём.

Это изменение привычного маршрута отняло ещё время. Столько же потребовалось, чтобы расчистить место от нависших над водой крон, чтобы можно было пристать к берегу. Тут же и заночевали, понимая, что ничего уже не успеют до заката. Полагаясь на чутьё Парка, не стали, как обычно, выставлять дежурных. Он заверил, что хищников нет, а будущая добыча осталась на прежнем месте, в самой гуще зарослей.

...Наутро Зант, переговорив с Парком, внёс новое предложение: не лезть напролом через чащу, а, обойдя лесной массив, самым метким стрелкам подняться на склон за ним и только тогда, создавая как можно больше шума, оставшимся войти в заросли.

– Им некуда будет уходить, и они обязательно выйдут на стрелков, – пояснил он.

Радж недовольно молчал. Охота явно начиналась не по его правилам. Раньше они всегда шли цепью и отстреливали из арбалетов выскакивающих на них зверьков.

Наконец он согласно кивнул и разделил всех на две группы.

К метким стрелкам он отнёс Рантиса, Дудара, Силаджа и не отходящую от того Валису, Фака, Парка, учитывая его чутьё, Макса и Занта.

Трудный и шумный переход через чащу должны были осуществить Садж, Гадж, Адар и Рант. Главным он назначил Саджа.

Договорились, что сигналом послужит выпущенная вверх стрела.

Обход занял почти полдня, но откладывать начало охоты никто не захотел, и после полудня загонщики начали шумно пробираться сквозь чащу...

То, что происходило на открытом пространстве, они не видели, и когда падающие с ног от усталости, поцарапанные и раздражённые вышли к склону, увидели сидящих стрелков и сваленных в несколько куч животных. Их было так много, что Садж присвистнул.

– Это сколько же нам придётся их перевозить? – Выразил он своё удивление.

– Скучная охота, – довольным голосом отозвался Радж. – Стой и стреляй... Надо было одного Фака сюда отправить, не намного меньше и было бы...

– Зато запасов теперь надолго хватит, – сказал Рантис, довольный, что охота оказалась неожиданно короткой. – Да и нас стало больше.

Отправлялись на несколько дней, а вернулись уже через день. Правда, потом ещё день Рантис, уже с младшими подростками, перевозил добычу в город, а женщины, во главе с Зантисом, разделывали туши и засаливали мясо. Теперь они были готовы к сезону дождей. И в этот сезон произошло событие, перевернувшее весь сложившийся уклад.

Знание

1

Со стороны водоёма город смотрелся уже довольно внушительно. Первый дворец властителей на скале был углом клина, от которого вправо и влево по берегам речки расходились остальные семь. Новые дворцы, которые, как уже было очевидно, придётся закладывать после сезона дождей, должны были теперь упереться в лесной массив. Если же город будет расти и дальше, под следующие новостройки придётся расчищать место.

Об этом думала Суперсудьбоносная, оглядывая город в один из последних ясных перед дождями дней, одновременно прислушиваясь к толчкам новой жизни, зародившейся в ней. Они с Красисом только что обошли комнаты общего дворца, где были развешаны обработанные тушки животных, издающие уже приятный аромат; вяленая рыба, корни, плоды и клубни, также подвешенные и обдуваемые ветерком, тянущим из узких отверстий, и ещё какие-то семена, которые Зантис начал использовать при приготовлении пищи, сыпанные в отгороженных углах.

Запасов было достаточно, даже с учётом неожиданного прироста населения города. Но, тем не менее, охотники продолжали ещё добывать зверьков и рыбу.

Зантис, показывавший кладовые, предложил отведать напитка из золотого сосуда.

– Я уже пробовал, – сказал он. – Как видите, очень бодро себя чувствую.

Он действительно был непривычно активен, говорлив и даже необычно беззастенчив.

Красис отведал напиток первым. Тот явно отдавал запахом плодов и ещё чем-то знакомым, он предположил, что какими-то корнями, был терпковат, но приятен на вкус. Он сделал ещё несколько глотков и вдруг ощутил прилив бодрости и веселья.

– Это что? – Спросил он, передавая сосуд Суперсудьбоносной.

– Нравится?.. – Радостно констатировал Зантис. – Это веселящий напиток...

Суперсудьбоносная сделала несколько глотков и вернула сосуд. Помолчала, прислушиваясь к себе, наконец сказала: – Похоже, ты прав, он вызывает веселье. Такие напитки мы принимали только при встрече с производителями...

– Это неправильно, – возразил Зантис. – Хорошее настроение никогда не мешает.

– И тем не менее, ты пока никому больше не давай его пробовать, – сказала Суперсудьбоносная. – Я помню, что, выпив его, мужчины становятся неутомимы и требуют женщин.

– А разве это плохо?.. – Красис поймал её взгляд. – Некоторым женщинам эта требовательность нравится...

– Не всегда, – негромко произнесла она.

Красис явно повеселел, ему хотелось продолжить разговор на эту тему, и он, улыбаясь, произнёс:

– Просто они делают вид, что им не нравится...

Суперсудьбоносная пристально посмотрела на него, решила, что не стоит больше задерживаться во дворце.

На площади она перевела разговор на будущие заботы, упомянув и о недалёком уже рождении ребёнка.

– Потом будем трудиться над третьим? – игриво произнёс Красис. – И нам поможет веселящий напиток...

– Предводитель хрисов, ты становишься неблагоразумен, – пожурив его, сказала она. – Поживём, увидим...

В это время к ним и подошёл Князь. Он был одновременно и взволнован, и озабочен.

- Адж-младшая только что сообщила: Хранитель заговорил...
- Заговорил? – удивилась Суперсудьбоносная. – Молчащий заговорил...
- Красис уставился на неё.
- Незнакомое слово... Есть в Космосе такое животное, я потом обрисую... – Повернулась к Князю. – Так что сказал наш молчащий?
- Он сказал: «пришли те...»
- Пришли те, – повторила Суперсудьбоносная. – Немного... Но учитывая пятнадцать лет молчания...
- И как ты растолкуешь это? – Спросил Красис, глядя на Князя.
- Не знаю, – сдержанно отозвался тот. – Я был возле него: он сидит так же, как сидел, напротив него молчит Крас... Адж-младшая сказала, что, когда Безмолвный заговорил он и похожий сидели, глядя друг на друга.
- Пришли те... – Повторил Красис и напомнил: – Значит, совпали место, время и обстоятельства... Хотя непонятно... Место – это город. Время, наверное, когда Безмолвный это изрёк. А обстоятельства?... Может быть, Крас, сидящий напротив? – Предположил он.
- Но тот сидит так уже много дней... И он молчал... – Напомнил Князь.
- И всё-таки обстоятельства – это, скорее всего, появление похожих, – убеждённо произнёс Красис. – И они, действительно, пришли...
- А что дальше? – Спросила Суперсудьбоносная.
- Красис развёл руками.
- Не знаю... И не стоит гадать, – отозвался Князь. – Будет то, что будет...
- Мне нравится спокойствие раджинцев. Но вот почему-то именно из-за этой цивилизации у нас и возникают проблемы, – неожиданно раздражённо произнесла Суперсудьбоносная и, повернувшись, пошла к своему дворцу.
- Не обращай на неё внимания, – весело сказал Красис, находя всё происходящее смешным. – Пойдём лучше посмотрим, что придумал Зантис, мы сейчас это пробовали... – И потянул Князя за собой.
- Зантис всё ещё расхаживал возле сосудов и, похоже, не без интереса, потому что весёлое настроение его не покидало.
- Дай-ка нам ещё попробовать, – потребовал Красис и первым, уже смело и охотно, отпил несколько глотков.
- Князь с недоверием взял сосуд, медленно поднёс к губам.
- Тебе понравится, – поторопил Красис, чувствуя, как опять приходит прекрасное настроение.
- Князь наконец глотнул.
- Выждал.
- Ну, как у вас с Эли? – Спросил Красис, которому захотелось поболтать. – Она, наверное, такая же горячая, как Вал... Интересно, какими они будут, наши детки?
- Князь молча сделал несколько глотков.
- Неплохо, – сказал он. – Действует, как наша кара, но слабее.
- Так тебе знакомо это зелье?
- Это – нет, но на Раджинге есть растения, сок которых оказывает такое же воздействие, – отозвался тот.
- Были растения... – Уточнил Красис. – Князь, твоей планеты уже нет и никаких других нет, вот только эта и мы, случайно оказавшиеся на ней... А Зантис молодец, он спасёт нас от тоски по прошлому... Ты всё-таки ничего не сказал, как тебе эта маленькая Эли...
- Мне не хочется говорить об этом...
- А о наших с тобой отпрысках, которые у них родятся?
- Я думаю, они будут как все дети...

– Ты уверен? – Засомневался Красис. – Хотя, ты знаешь, я уже привык к Вал... А то, что они такие маленькие, даже иногда нравится, не так ли?

Ему хотелось поговорить на эту тему, но было видно, что Князь не настроен поддерживать беседу, и он сменил тему.

– Придётся вам и эту фразу Хранителя увековечить. Интересно, когда Безмолвный теперь снова заговорит?..

Князь собрался ответить, но в это время в комнату вбежал Силадж.

– Крас заговорил... – Выпалил он. – Болтает без умолку, я за вами...

– Что значит заговорил? – Удивился Князь.

– Он сказал, что знает всё и ждёт всех, чтобы успеть рассказать...

– Успеть рассказать?

– Так он сказал... Я побежал за Суперсудьбоносной и Всезнающей.

– Хорошо, мы идём.

Князь, не ожидая Красиса, направился к выходу. Тот заторопился следом, не забыв на ходу приказать Зантису:

– Больше никого не угощай...

Тот кивнул, провожая их непонимающим отрешённым взглядом.

...Они застали Краса расхаживающим по комнате возле постамента. Он взглянул на вошедших, но не остановился.

– Крас! – Окликнул его Красис. – Крас, мы пришли!

Тот не отозвался, продолжая всё так же кружить по комнате.

Вошла Суперсудьбоносная, удивлённо взглянула на похожего и молча встала рядом с Красисом. Она явно была поражена поведением Краса.

Почти сразу же пришла и Всезнающая. Она приблизилась к Красу, встала на его пути.

Тот остановился, словно наткнувшись на стену, и неожиданно громко спросил:

– Я могу начинать?

– Что начинать? – Спросила Всезнающая.

– Хранитель вошёл в меня.

– Какой хранитель?

– Он получил доступ к нему. – Князь указал на предмет на постаменте, словно Всезнающая могла видеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.